

Ветер с севера

Автор:

Евгений Щепетнов

Ветер с севера

Евгений В. Щепетнов

Нед #5

Снова «родная» деревня, знакомые все лица... Казалось, только вчера Нед покинул это место, и... снова он здесь. Во главе клана ардов, изрядно потрепанного в междоусобной войне. Пройдя через ее мясорубку, люди рассчитывают отдохнуть, набраться сил, но покой им только снится. С одной войны – сразу на другую. Маленькую, но не менее кровавую и страшную. Корни ее далеко в прошлом Неда, но предательство должно быть наказано.

Место Силы! Здесь когда-то стоял древний город, оплот Северного Клана Ширдуан. Здесь когда-то правил тот, чья память осела в глубинах мозга Неда, тот, чья магия, чья сила помогли ему стать тем, кем он стал. Магия, боевые искусства, коварство и мужество – все смешалось в борьбе за власть над городом. Ширдуан, городские преступники, арды – все закружились в кровавом вихре интриг и разборок. Кто выживет – покажет время.

Евгений Щепетнов

Нед. Ветер с севера

© Щепетнов Е., 2014

Глава 1

– Небо сереет, – тихо говорил Харалд, расслабленно опустив руки на колени и опершись спиной о ствол сосны, – скоро рассветает. Эта ночь бесконечна... поскорее бы наступило утро. Ты не спишь, Нед?

– Ты разве дашь поспать? – хмыкнул Нед, глядя в огонь костра. – Нет, не сплю. Не могу уснуть. Хоть и устал, если честно. Что касается размеров ночи – не забывай, что только вчера вечером мы были на дальнем севере, а там сейчас уже утро. У нас разница в несколько часов. Когда там утро, у нас еще ночь. Только не спрашивай, как это получается. У Бордонара спроси, он расскажет.

– Как она? – Харалд кивнул на девушку, накрытую одеялом.

– Да как... лежит. Не живая и не мертвая, – неохотно ответил Нед, расправляя покрывало на лице Амелы, лежащей рядом с ним. – Как она еще может быть-то?

– Не сердись... Я тоже расстроен, – погрузился Харалд, – не забывай, мы с ней вместе выросли и я ее люблю. Как сестру.

– Да я не на тебя сержусь, – с горечью проговорил Нед. – На себя, только на себя. Если бы я не рискнул, если бы не попробовал воспользоваться этим снадобьем, ей бы не пришлось отдавать мне свою жизненную силу. Так что фактически виновником ее ранения стал именно я.

– Я знал, что она рискованная девчонка, но чтобы так? Это как же надо было тебя любить, чтобы решиться отдать свою жизнь ради любимого! Ты понимаешь, Нед? Ведь она знала, что умрет! Амела не подозревала, что у тебя есть кальдрана! Девчонка фактически убила себя ради тебя!

– Не рви мое сердце, – скривился Нед, – мне и так тошно. Все я понимаю. И ничего не могу изменить...

– Ладно. И ты себя не вини. Если бы не ты, то сегодня ночью все арды Эстага точно бы погибли. Ты в одиночку уничтожил войско Свея. И его самого. И все – с помощью магии, которую себе все-таки вернул. Так что – все так, как должно быть. Я верю, что ты найдешь противоядие и подынешь Амелу. А ее рану мы вылечим, как только приедет Герлат – несложно, он и не такие раны лечил, ты же знаешь. Вот что лучше скажи: что будем делать в ближайшее время? Скоро светает, нужно где-то устраиваться, нужны жилье, питание, крыша над головой. Раненых где-то пристроить и детей. Какие планы? У нас чуть больше двух тысяч ардов, которых надо где-то пристроить. Где? Ты думал над этим или еще нет? Как примут нас местные? Что будет с этим народом? Ты принял на себя ответственность за их судьбу, так что пока с ними не будет ясности – уходить нам нельзя. Потому поход к драконам откладывается на неопределенное время, так?

– Наверное, так, – неохотно признал Нед, устраиваясь поудобнее у костра, – вернуться назад их нельзя, так что жить им теперь здесь.

– Почему нельзя? – вмешался чернокожий великан Васаба. – Ты же предводителя убил, войско разогнал – все ведь закончилось?

– Ничего не закончилось. Кровная месть – вот что будет. Войско? Я уничтожил тысячи две, да. И что? А их десять тысяч! Они ушли в город. И теперь очень злы на людей Геора. Очень злы. Предлагаешь вернуться и всех убить?

– А почему и нет? – пожал плечами чернокожий, весело блеснув белоснежными зубами. – Нет людей – не будет и проблем. Они ничего не смогут тебе сделать, ты же великий маг! Или пожалел этих придурков?

– Пожалел? Нет. Не пожалел. Да, можно было бы вернуться и выжечь всю эту армию, как сухую траву. Но я не хочу этого. У меня есть свои планы.

– Хочешь создать армию из ардов? – прозорливо заметил Харалд. – А что, почему и нет? Создать из них Северный корпус – кто ему сможет противостоять? Воинственный народ, бойцы с самого детства. Одной стрелой убьешь двух оленей – прекратишь пиратство на море и Замар получит пополнение армии.

Отлично!

– Что-то сомневаюсь, что Нед собирается вербовать ардов в армию, сильно сомневаюсь, – усмехнулся Васаба, – почему-то мне кажется, что у него другие планы. Что скажешь, Нед?

– Неужто решил создать свою личную армию? Ох ты... Нед, ты решил возродить настоящий Ширдуан?! Таким способом? – Харалд озадаченно потер подбородок, покрытый русой щетиной. – Вот это да! Хм... а почему и нет?

– Все, давайте поспим, – бросил Нед, закрывая глаза. – Что будет, как оно будет – время покажет. Пока что меньше болтайте и больше думайте. Утром решим, что делать.

Приятель отошли от костра, устроились под кустом и завернулись в одеяла, готовясь ко сну, а Нед в полудреме слушал треск сучьев в костре и думал, думал...

«Вон там, в кустах, я когда-то искал заблудившуюся корову с черным пятном на ухе. Ушла, тварь, и залезла в куст. И так далеко ушла – еле с собакой нашел.

Нарда, Нарда... собака моя... надеюсь, что ты бегаешь ночами по этим холмам, дышишь ночным воздухом, свободная как ветер. Друг мой единственный... надо будет сходить на твою могилку.

Друг... интересно, а кого из тех, с кем свела меня судьба, можно назвать другом? Вот все говорят: «Друг, друг» – а что такое друг? Вот Нарда – друг, точно. Амела? Хм... наверное, да. И не наверное – точно. Я бы смог ради нее броситься грудью на меч? Не знаю... а она смогла. Харалд? Товарищ, да. Васаба? Ну... этот себе на уме. Что там у него в голове – непонятно.

Кстати, способность читать мысли так и не вернулась. Почему? Да кто знает? Может, что-то нарушилось в голове. Может, что-то изменилось в магии. Вообще непонятно, с чего такая способность проявилась, – скорее всего, читал мысли демон, сидящий во мне, и я уже слышал его мысли. А теперь? Теперь я поглотил этого демона. Теперь он – это я. Но тело-то человеческое. А значит, не все, что доступно демонам, оно может воспроизвести. С моими способностями еще нужно разбираться. Ясно одно – я стал сильнее как маг, как демонолог.

Например, теперь я вижу ауры людей без малейшего усилия, стоит только напрячь «глаза», захотеть увидеть. А раньше не мог. Я чувствую настроение людей на расстоянии десятков шагов, а если напрячься – то и на сотни. Вот сейчас вон там сидит Геор над раненой Устрой и переживает. А вон там... М-да... Бордонар, мерзавец, дорвался. Опять с какой-то женщиной милуется. И она ему очень-очень благодарна! А он доволен. А раз оба довольны – разве это плохо? Жизнь идет... Одни умирают, другие будут рождаться.

Кстати сказать, хорошее я приобрел умение. Не чтение мыслей, конечно, но... тоже неплохо. Для правителя – неплохо.

Правителя? Откуда у меня появились мысли о том, что я могу стать правителем? И что неплохо было бы стать правителем... А почему и нет? Некогда Исфир, Замар и Харад были одной империей. Так почему им снова не стать одним государством? М-да... Юрагор, плюс демон, плюс Нед? Кто я? Что у меня осталось от Неда, что от Юрагора, а что от демона? Мысль о власти – точно от Юрагора. Раздумья о том, стоит ли эта власть жертв, ведь без войны, без жертв не обойтись, – от Неда. А от демона что? От демона... магия. И ярость. Ярость против тех, кто встанет у меня на дороге!

Скоро утро... скоро я увижу свою деревню, то место, где я никогда не был счастлив и где похоронена моя мать. И мои брат и сестра.

Странно так... брат и сестра – у меня были брат и сестра! В голове не укладывается. Жаль их, очень жаль. И Герлата жаль – это же его дети. И его жена. Он все-таки рассчитывал на то, что найдет свою супругу живой. Увы... не получилось.

Интересно, как было бы, если бы мать добралась до берега живой, если бы корабль не разбился в шторме? Сейчас Герлат был бы моим отчимом... а жизнь моя шла бы совсем по другому руслу.

Не так давно я ушел из этих мест, спасаясь от наказания за то, что убил односельчан. И вот – круг замкнулся. Я возвращаюсь сюда снова. Зачем? Чтобы начать новый виток спирали, поднявшись на новый уровень? Наверное, так и есть. Боги прихотливо плетут нить моей судьбы, играя ею, как ветер играет морской волной.

Что впереди? Где-то там лежит моя Санда, погруженная в мертвый тысячелетний сон, вокруг нее ходит дозором старый Имар, бывший Великий Атрок, убийца и маг, для которого нет ничего дороже, чем его внуки. Где-то сотрясает землю Жересар – огромный веселый лекарь, обожающий своих детей и красавицу жену. Когда я вас увижу? Надеюсь, скоро.

А вот что мне делать с этим треугольником – Санда, Амела и я? Поймет ли Санда, когда я вдруг объявлю ей, что на самом деле люблю не только ее, но и Амелу? И что я не оставлю ту, которая отдала за меня свою жизнь? И поймет ли Амела, когда я скажу ей, что не брошу Санду и ребенка и если она хочет быть со мной, то должна это принять. Как все непросто в этом мире, как непросто...

Завтра будет важный разговор с Геором о том, как ард представляет себе свою новую жизнь. Как он воспринимает меня? Как чужака? Или как вождя, от которого зависит будущее его народа? Узнать это можно будет только завтра.

Завтра, завтра... спать... спать...»

Нед успокоил дыхание, расслабился и через пару минут уже спал.

Спал нервно – ему снилась Санда, грозящая пальцем, Амела снилась такой, какой он запомнил ее в последнюю ночь, – она была веселая, шаловливая... красивая. Она что-то говорила ему, успокаивала, но Нед не мог понять ни одного слова, будто девушка говорила на чужом языке.

Они обе что-то пытались ему сообщить – за Сандой почему-то маячили фигуры сыновей Жересара, за Амелой стоял сам Жересар, скорбно на него глядя, будто прощаясь, потом фигуры растаяли, утонув в тумане, и... Нед проснулся. Мокрый, как болотная лягушка, – то ли в поту, то ли в утренней росе, только разницы никакой – его била дрожь, а из штанов хоть выжимай.

Нед огляделся. Обильная роса легла и на траву, на кусты, на деревья, по ветвям которых капли скатывались вниз и бодрим дождем накрывали тех, кто по недоразумению улегся под кронами. Как Нед, к примеру.

Солнце уже показало свой огненный лик, выглянув из-за горизонта тонкой красной полоской, так что все равно скоро пришлось бы просыпаться.

Нед отправился к куче сухих веток, заранее принесенных из леса, выбрал, какие посуше – относительно посуше, отнес к костру и принялся ломать, наступая на них ногой.

От треска сучьев проснулся Харалд – он высунул голову из-под одеяла и, скорчив недовольную физиономию, осведомился: не спятил ли Нед, устраивая шум в такую рань? На что получил уверения приятеля в совершеннейшем душевном здоровье, но не был в том убежден и остался под одеялом, глядя на манипуляции командира.

Нед уложил дрова в небольшую поленницу, щелкнул пальцами, и костер запылал так, будто в него плеснули дьявольским огнем. Харалд даже выругался, видя такую магическую мощь!

– Ты когда нас научишь заклинаниям? Сам вон чего творишь, а мы, как дураки, только и умеем что фонарик зажигать!

– Научу, – хмыкнул Нед. Подойдя к неподвижной девушке, он проверил ее состояние. Все было в порядке – ее заранее хорошенько закутали в промасленную кожу, так что сырость Амеле не страшна.

Снова укрыв подругу, Нед пошел к Харалду и поставил перед ним котелок.

– Сходи за водой к ручью, раз проснулся. Хватит валяться.

– А чего я-то, чего я? – запричитал парень, судорожно кутаясь в одеяло. – Дай я хоть немного поваляюсь! Ну ты и зверь!

– Иди, говорю! Сейчас пинка дам! – рявкнул Нед. – И дружка своего черного подымай! Вижу его хитрую рожу – он через дырку в одеяле подглядывает! Нам сейчас идти в деревню, хватит валяться! И пригласите сюда Геора. Мне с ним поговорить нужно. Все-все, парни! Подъем! Нас ждут великие дела.

– Сейчас женщин попрошу за нами поухаживать. Пусть они воды вскипятят! – Харалд, кряхтя, выполз из-под одеяла и зябко передернул плечами. – Почему мне казалось, что в Замаре гораздо теплее, а?

– Ты привык к югу, к жаре. А тут, хоть морозов и не бывает, все равно прохладнее, чем в столице, – усмехнулся Нед и, посмотрев поверх головы Харалда, задумчиво заметил: – Геора можешь не звать. Вон он сам идет. С Устрой. Иди-иди, Харалд, нечего носом водить! Потом все расскажу. И забирай этого хитрозадого. Не для его ушей разговор.

– Как помогать – так Васаба! А как планы строить – я недостойн, да? – огрызнулся чернокожий. – Нехорошо!

– Домой лети, Васаба, – хмуро парировал Нед. – Я тебе предлагал. А ты что? Почему не полетел?

– Что-что... Тут пока побуду! – ухмыльнулся чернокожий. – Посмотрю, что вы творите. Может, мне интересно?! Может, я хочу поглядеть, как ты тысячами сжигаешь врагов? А еще – жениться хочу. Вот уговорю штук пять белых женщин со мной улететь – тогда и покину тебя, злой белый человек!

– Мечтай-мечтай! Жених! – ухмыльнулся Нед. – Все, сваливайте, ребята. Мне некогда с вами болтать. Потом поговорим.

Парни посмотрели на Геора, на шагающую рядом с ним Устру и, переглянувшись, быстро зашагали вниз с горы, туда, где сквозь густую поросль блестел ручей, прыгающий по вылизанным горным потоком камням.

Нед подкинул толстую ветку в костер и поднялся навстречу ардам.

– Приветствую, колдун! – серьезно произнесла Устра, опережая мужа.

– Приветствую! – эхом откликнулся Геор, предводитель рода.

– И вам привет, – улынулся Нед. – Что так торжественно? Присаживайтесь к костру, я промок до костей – сушусь. Вы как?

– Нормально, – кивнул Геор, пристраиваясь на толстое сухое бревно, покрытое мхом, – поговорить нужно.

– Поговорим, – кивнул Нед. – Вначале скажите, что с ранеными? Живы?

– Не все, – нахмурился ард, и возле его губ залегли жесткие складки, – десять человек умерли. Нужно будет хоронить. А копать нечем. Только мечами и топорами. Тяжелораненых двести тридцать человек, из них к вечеру умрут человек пятьдесят. Еды на два дня. Правда, надеюсь на охотников. Отправил группу стрелков, только не знаю, что тут с дичью. Одно хорошо – не замерзнем. Тепло, как летом. Даже теплее. У нас такого тепла не бывает. Но... а если дождь? Если все-таки похолодает? Нам нужна крыша над головой, нужно жить. Что скажешь насчет этого? Ты же понимаешь, что назад нам дороги нет? Или ты готов жить с нами, защищать нас дома в Эстаге? Почему-то мне кажется, что нет. Но ты, когда перетаскивал нас сюда, вероятно, на что-то рассчитывал? Что-то планировал? Зачем-то мы тебе нужны? Тебе не кажется, что пришла пора поделиться планами относительно нас?

– Как ты? – спросил Нед, глядя на бледную как полотно женщину. – Может, тебе стоит полежать, не ходить пока?

– Все в порядке, – выдохнула Устра. – Жива, и ладно. Много погибло. Им хуже. А может, наоборот, лучше. Сидят теперь в чертогах богов и пьют вино. А мы тут мучимся. Лекарь нужен – лекарь-маг. Иначе плохо будет. Детей раненых много. Стрелы не разбирали, в кого лететь. Давай по делу, хорошо? Твою не зацепило? Хорошо. Жаль девочку. Она – пример самопожертвования. Про нее будут петь песни.

– Только не сейчас... песни, – нахмурился Нед. – Да, вы правильно поняли. На самом деле вы мне нужны. Я не скажу, что мне не жалко ваших людей. Жалко. Всех жалко. Но задачи у меня были и есть другие. Это вы должны понимать. И вы теперь зависите от меня. Это тоже должны понимать. Хотите сохранить свой род, хотите жить – подчиняйтесь.

– Чего-то подобного я и ожидала, – со страдальческой миной выдавила Устра. – Что я тебе говорила?

– Ну, вы же не глупцы, должны понимать, – холодно кинул Нед, – тут только две возможности: или вы – мои, или же остаетесь сами по себе.

– Сами по себе? – криво усмехнулся Геор, тяжело глядя в лицо Неду. На лице Геора сменилось несколько выражений: ярость, неприязнь, бессилие... и покорность судьбе. – Сами по себе означает смерть. Ты же знаешь, что нас

уничтожат! В конце концов всех уничтожат! А детей сделают рабами. Кстати, поясни, что такое «мои»? Рабы? Тогда лучше смерть. Но перед смертью я прокляну тебя так, что до десятого поколения твои потомки не будут знать покоя!

– Рабы? Нет, рабы мне не нужны, – усмехнулся Нед, – мне нужен народ. Мой народ. Я сделаю из вас лучших воинов мира. Вы станете моей опорой, моей ударной силой. Вы будете обеспечены всем-всем, что надо для жизни, и больше того. Все, что я потребую от вас, – в нужный момент, когда понадобится, отдать свою жизнь ради дела, ради меня. Вот что мне нужно от вас! А рабы мне не нужны. Я вообще против рабства как такового. Человек не должен владеть человеком как вещью. Но речь сейчас не о том. Обещаю, что буду сражаться за вас так, как вы будете сражаться за меня, и клянусь, что сделаю все для продления вашего рода. Только теперь род будет называться по-другому.

– Как? Как он будет называться? – глухо спросил Геор, глядя на Неда.

Нед прислушался к чувствам арда – тот был спокоен. Сожаление, досада и покорность судьбе – вот что ощущал глава рода ардов. Его жена кипела от ярости, но... кроме того – испытывала искреннее уважение к Неду. Нед на секунду задумался: почему она так его уважает? Потом решил – женщины ардов любят сильных воинов. Почему бы ей и не уважать его? Вроде бы Нед доказал, что достоин уважения. И тут же получил ответ:

– Знаешь, за что я тебя уважаю, Нед? – Устра усмехнулась и устроилась поудобнее, опершись плечом о высокое плечо мужа, – не за то, что ты убил кучу врагов. Не за то, что ты могучий колдун, нет. За то, что она, – Устра указала на тело Амелы, – отдала за тебя свою жизнь. Значит, ты чего-то стоишь. Значит, ты достоин доверия. Я доверяю Неду, Геор.

– А я не очень, – тоскливо вздохнул ард. – Рабство...

– Не рабство, я же сказал, – сердито перебил его Нед. – Вы мои соратники! Мои... побратимы! Родня! Вы – мой род! Я – ваш конор! Только так! И разве у вас есть выбор?

– Выбор всегда есть, – возразил Геор. – Сейчас выбор между жизнью и смертью. Но разве это настоящий выбор? Ты не оставил нам никакой лазейки.

– Да. Не оставил, – холодно кивнул Нед. – Вы принимаете меня как вашего конора, главу вашего клана? Или нет?

Устра тяжело поднялась с бревна, сделала шаг к Неду и опустилась перед ним на колени. Ее примеру последовал Геор. Они опустили головы, и Геор произнес клятву:

– Я, Геор Эстагский, отказываюсь от клятвы верности клану Сайтал и присягаю клану...

– Черный клан, – подсказал Нед.

– Присягаю Черному клану и его конору Неду Черному. Теперь я твой, Нед Черный.

– И я... – глухо повторила Устра и вдруг мягко повалилась на землю, потеряв сознание.

Нед бросился к ней, подхватил, положил рядом с Амелой и накрыл одеялом Харалда.

– Ей лежать нужно! – покачал головой Нед. – Не надо ей ходить!

– А ты попробуй удержи, – хмыкнул Геор. – Может, тебя, конора, и послушается. Меня слушать не хочет. Да ничего... женщины – они живучие. Лекарь нужен... как бы воспаления не было. Стрела навывлет прошла, но похоже, что она занесла горячку.

– Скоро тут должен быть лекарь – мой лекарь. В крайнем случае отправимся в город и привезем лекаря оттуда. Вероятно, так и придется сделать. Теперь послушай, что нам предстоит делать. – Нед на секунду задумался, потом продолжил: – Нужно разделить на две части. Одна часть – раненые и охрана – остаются здесь. Мы оставляем им одежду, снаряжение – все, что у нас есть, – и налегке идем в деревню, которая называется Черный Овраг. Деревня находится в пятнадцати ли отсюда – идти около трех часов, может, побольше. Там мы решаем вопрос с жильем – пока временным. Деревня будет нашей – навсегда. На ее основе мы построим крепость. Она будет называться Черная крепость. Деньги

у нас есть – их привезут мои друзья. Да и вы, думаю, не совсем нищие, так? Забрали свои сбережения?

– Забрали, конечно, но... мы небогаты, – пожал плечами Геор, – у нас мало серебра, а тем более золота. Вся наша ценность – это имущество, дома, корабли. И все это осталось там, в Ардии.

– погоди еще, – усмехнулся Нед. – вернем. Когда-нибудь вернем.

– Это было бы неплохо, – впервые улыбнулся ард и, наклонившись, пощупал шею Устры. – Она в обмороке. Крови много потеряла. Ей бы отлежаться да как следует поесть. Пусть полежит здесь. А я соберу наш род, объявлю им, что мы теперь... замарцы.

– Хорошо. И увидишь Бордонара – гони его сюда. Он опять увеличивает поголовье рода, с какой-то из женщин. Неугомонный!

– Это женщины у нас неугомонные, – усмехнулся Геор, – а что делать? Род уменьшился. Нужно много детей, очень много – чтобы восстановиться хотя бы до прежнего количества. Им придется много потрудиться, рожать. И нам, мужчинам, придется потрудиться! Надеюсь, ты поучаствуешь в восстановлении рода? Поработаешь на благо своего народа?

– Ты имеешь в виду... кхе-кхе, – закашлялся Нед, глядя на Амелу, – там посмотрим.

– Она была бы не против, – пожал плечами Геор, – твоя жена. Устра говорит, она очень хорошая девушка, понимающая. Кстати, ты как конор можешь быть с любой женщиной рода. Согласно закону. Все будут счастливы иметь ребенка именно от тебя. Подумай над этим. Твои парни хорошо потрудились эти дни. Надеюсь, и ты поможешь роду.

– Я подумаю над этим, – слегка беспомощно пообещал Нед, глядя в смеющиеся глаза арда. Тот будто понимал смятение Неда и откровенно забавлялся, глядя на растерянного командира.

Впрочем, когда Нед прощупал его чувства, ничего, кроме доброжелательного отношения и уважения, не ощутил. Для арда, видимо, все сказанное было таким обыденным делом, что тот и предположить не мог, будто Нед думает по-другому. Дело житейское...

Геор уже ушел, а Нед еще минуты три смотрел ему вслед, соображая: что же он, Нед, такое затеял? И чем это все кончится?..

* * *

Нед взял с собой триста бойцов. Больше было нельзя – оставались раненые и охрана лагеря. Харалда брать не стал, несмотря на его яростные протесты и вопли, – кто будет заботиться об Амеле? Кроме него, Нед никому не доверял. Знал: случись что, Харалд и с Амелой на плечах разгромит целый отряд, а если не сможет – убежит с ней быстрее лошади, не бросит сестру.

Васабу забрал с собой, как и Бордонара.

В деревне, насколько Нед помнил, жили человек семьсот или побольше. Из них человек двести – мужчины того возраста, в котором можно держать оружие. Против ардов деревенские были пустым местом – само собой, – но... лучше уж действовать наверняка и сразу показать преимущество в силе. Чтобы даже мысли не было о сопротивлении. Потому – максимальное количество бойцов.

Нед не собирался церемониться с «добрыми» деревенскими жителями, о которых он помнил все до мелочей. А еще – предвкушал встречу с «добрым папой». Как Нед поступит, когда его увидит, пока не знал. Честно сказать, руки тряслись – так хотелось придушить «папашу». Много крови он выпил у Неда...

Тропинка тянулась и тянулась – по холмам, по перелескам, с горки на горку, через ручьи, стекающие с гор, через лес, звенящий тишиной и покоем.

Нед вдыхал чистый, напоенный ароматами лугов воздух, и в его голове всплывали воспоминания – вот тут они с Нардой взбежали на гору, а тут когда-то разводили костер – здесь остались следы кострища.

Нед глубоко, с сожалением вздохнул, вспоминая счастливые минуты прошлого. Ведь были такие... и тогда. Хотя и мало. В основном беспросветная, полуголодная тяжелая жизнь – жизнь раба, а не свободного человека. И вот теперь Нед возвращается в деревню, где его помнят как пастуха, приемыша Бранка, фактически раба... убийцу односельчан. Узнают они ли в нем теперь того мальчишку, которого шпынял всякий, кому не лень? Интересно будет посмотреть на их рожи!

Деревня открылась, как всегда, неожиданно – груда домишек на склонах речушки-ручья, мост, возле которого любила собираться молодежь, морской причал, к которому приставали рыбацкие лодки, лодки ловцов жемчуга и суденышки, занесенные волей богов в этот край света. Море было тихое и спокойное, что редко бывает в этом краю ветров. Море есть море – покой, тишина ему не свойственны.

– Хочу искупаться в этом море! – заявила молодая женщина лет двадцати пяти, облаченная в одежду, похожую на мужскую. От мужской одежду воительницы отличала лишь причудливая яркая вышивка на куртке и штанах. Женщина распарилась – погода была теплой, ардам же она казалась пеклом.

– Искупаешься, – усмехнулся Нед, – вода теплая, прозрачная... а если нырнуть вон там, где поглубже, можно собрать ракушек. Их тут называют «амрии». Из них достают розовый жемчуг – довольно дорогой, насколько я представляю. А еще – амрии вкусные. Если их запечь на костре, в котелке – получается очень очень вкусно!

– А еще, – усмехнулся ард, стоящий рядом с Недом, – эти самые амрии, когда их запекают, дают белый сок. И этот сок возбуждает мужчин. Наешься – и, как жеребец, готов покрыть всех женщин, что попадутся на дороге! Мне рассказывали мореходы.

– Ты напомни мне об этих ракушках вечером, – женщина облизнулась и прикусила губу, делая ее сочнее и ярче, – а то в прошлую ночь ты был как-то не особо трудолюбив! Придется звать кого-нибудь еще – на помощь! Вот его, – она указала на принца, гордо шагающего рядом с Недом, – женщины парня очень хвалят! Нежен, трудолюбив... и всегда готов. А ты...

– Ну что я, что я? – запротестовал высоченный воин, поправляя деревянный круглый щит, притороченный к спине. – Врешь ты все! Сама даже уснула, пока я трудился! Все проспала! У тебя длинный язык, как метла! Дождешься, я его тебе подкорочу!

В колонне начали смеяться, и перебранка продолжилась. К ней подключились и другие пары, начали подшучивать друг над другом, и скоро арды хохотали, хихикали и улыбались – как дети, которых вывели на прогулку.

– Геор, – тихо спросил Нед, чуть опережая колонну, – объясни мне... Прошлая ночь была ночью смерти, погибли их дети, женщины, родители, погибло множество людей – как они находят в себе силы смеяться? И рассуждать о таких вещах, о которых... в общем, не понимаю. Им что, своих не жалко? Как они могут так себя вести?

– Ты не воспитан в Ардии, потому не можешь понять, – усмехнулся Геор. – Для нас нет смерти. Те, кто умер на поле боя или погиб от ран, вознесены в чертоги богов. Теперь им там очень хорошо. Почему живые должны сильно переживать? Все мы смертны. Все уйдем туда, на небо. Нужно жить сейчас, этим часом, этой минутой, наслаждаться каждым мигом жизни. Мы, арды, долго не живем. Тридцать-сорок лет, и все. Или гибель в битве, или в штормовом море. Такая у нас судьба. По крайней мере, так было раньше. Может, ты что-то изменишь... В общем, вот так. Мы долго не печалимся. Живем себе... пока живы. Ты лучше скажи, как нам себя вести с местными жителями? Если нападут, например?

– Нападут – будем защищаться, – пожал плечами Нед. – Но только постарайтесь без смертоубийства. Нам все-таки с ними жить... моя родная деревня, пропади она пропадом. Когда-то отсюда я ушел в город. Интересно, кто у них сейчас староста – вместо прежнего?

– А куда прежний делся? – небрежно поинтересовался Геор, вглядываясь в ряд домишек, возле которых суетились люди. Видимо, они заметили колонну, спускающуюся с гор, и теперь соображали, что делать, – то ли вооружались, то ли готовились бежать, издали было не разобрать.

– Кто? – не понял Нед, тоже вглядываясь в группки людей.

– Ну... староста этот? Так у вас глава рода называется?

– Что-то наподобие главы, ага, – кивнул Нед. – Убил я его. И девять его подручных. Они пришли за мной, хотели избить, убили мою собаку. Я сильно расстроился и всех убил.

– Десять человек? Мечом? – удивилась женщина, оставив свою перебранку с парнем. – Они были вооружены? Или безоружные?

– Они были вооружены. Но меча у меня не было. Я их так убил... без ничего, – пояснил Нед. – А потом сбежал в город, чтобы они на меня не навалились всем селом. Так что для них я беглый преступник.

– А я для них – принц Замара, – гордо пояснил Бордонар. – Они не посмеют поднять на меня руку! У меня грамоты Совета Замара! Нападение на представителя власти при исполнении им своих обязанностей приравнивается к государственной измене! И виновный в нападении будет казнен!

– О Создатель, Бордонар, ну что ты говоришь? – досадливо поморщился Нед. – Ты для местных подозрительный тип, который пришел с беглым убийцей-ардом, да еще и с целой толпой других злых ардов! Кто будет читать твои грамоты? Эти деревенские люди живут на краю света – они про Совет и не слыхивали! Для них еще жив король Замара, твой отец! А вот тебе трудновато будет им доказать, что ты именно принц, а не кто-то другой. Может, ты ограбил принца и забрал его грамоты? А сам пытаешься выдать себя за него!

– А ты на что? – ухмыльнулся принц. – Дашь им... в лоб, они и поймут, кто тут принц, а кто не принц. Сразу начнут понимать!

– Наш человек! – довольно кивнула воительница. – Хорошие от него дети будут! Надо мне тоже от тебя зачать! Бойцы получатся! У тебя сильный дух!

– Хм... – порозовел принц. – Так-то я не против, – он смерил симпатичную женщину пристальным взглядом, – только вот что Шистра и Жереста скажут... не будут ли против?

– Я им задам! Против они будут, – многообещающе сказала женщина и потеряла маленький белый кинжал, висевший на груди, – давненько я что-то в брачных поединках не участвовала! Застоялась! Попозже брошу им вызов. А ты

не сильно с ними перетруждайся! Для меня сил оставь.

- Это как получится, - захихикал Бордонар, косясь на ухмыляющегося Неда. - Командир, ты не против?

- А при чем тут конор? - удивилась женщина. - Что он, будет лезть в женские дела? Уж как-нибудь без конора разберемся в таких вещах! Постель - женское дело, и мужчины тут вторым номером.

- Не поймешь у вас ничего, - махнул рукой принц, - где первый номер, а где второй. Я уже запутался в ваших законах.

- А тебе нечего путаться. Мы, женщины, хранительницы законов очага. Что ты себе голову забиваешь? Ты воюй да в постели не ленись, а все остальное сделаем мы. Верно, конор?

- Хм... наверное, - кивнул Нед, вглядываясь в завал, который перегородил дорогу.

Два фургона, бревна, какие-то бочки, мешки - заграда выглядела наивной, но обойти ее было нельзя - слева обрыв к морю, очень высокий, а справа заросли колючих кустов и тоже обрыв, уже к речке. И когда только успели построить? За ночь?

- Похоже, они нас давно засекли, - нахмурился Геор, - пока мы шли. Или раньше.

- Да, - признал Нед, - возможно, кто-то на охоте был и нас видел. Плохо. Я хотел заблокировать их в деревне, чтобы не успели послать гонца в город. Могут быть неприятности. В городе приличный гарнизон - по-моему, два полка, насколько мне говорили. Точно не помню. В общем, тысячи две-три бойцов. Да еще могут собрать ополчение. Это плохо. На корабле под парусом тут часа четыре хода. Не получилось врасплох застать. Да и ладно. Вот что - вы останавливаетесь на расстоянии в полтора полета стрелы, мы с Бордонаром идем к ним разговаривать. А по результатам уже посмотрим, что делать.

- Давай я с тобой пойду. - Геор поправил щит на спине и потянул с пояса боевой топор. - Я хотя бы Бордонара прикрою, если что. Ты-то увернешься. А его могут

пришибить. Он хоть жеребец еще тот... – Принц гордо приосанился, а Георг продолжил: – Но боец из него, как из дерьма стрела.

Бордонар метнул огненный взгляд на главу рода и недовольно фыркнул, но промолчал.

– Хорошо. Ты со мной. Но только ты. Остальные стоят здесь. Командуй.

– Всем стоять! Ждать здесь! Без команды не двигаться! Лучники, приготовиться! Остальные – щиты снять, оружие приготовить!

Голова колонны мгновенно остановилась, арды из хвоста колонны стали подтягиваться ближе, снимая щиты и вешая их на руку.

Мужчины, кроме щита, держали по острому, как меч, топору, женщины – длинные тонкие мечи, которые легко на лету разрубали человеческий волос.

Женщины-воительницы самым искусным образом владели своим опасным оружием – в этом Нед мог убедиться уже не раз и не два. Один только поединок Устры и Амелы чего стоил: неискушенному наблюдателю не удалось бы рассмотреть ни одного удара – настолько велика была скорость фехтовальщиц. Искусство владения тонкими мечами у женщин ардов возведено практически на уровень культа. Девочек учили фехтовать, как только они могли удержать оружие в своих детских руках.

– Куда?! Без меня?! – раздался вопль, и от хвоста колонны, откуда-то из кустов, появился Васаба.

Нед удивленно поднял брови – он и забыл про чернокожего. Где тот все это время был? Васаба на ходу завязывал штаны, и Нед краем глаза заметил, как там, откуда выскочил чернокожий, из кустов появилась одна из девушек-воительниц, шмыгнувшая за своих соратников. Васаба не терял времени и во время похода, это было ясно.

– Как ты можешь бросить меня тут? – возмущенно вскричал чернокожий, переводя дыхание. – Это гадко с твоей стороны! Это неправильно! Я тоже хочу поугадать этих деревенщин! Тем более что они белые – белых интересно пугать.

Скажи им, что я великий вождь и что вон там, за кустами, стоит моя армия! Нет – я сам скажу!

– Ничего ты не скажешь, – отрезал Нед, размеренно шагая к завалу и всем своим телом чувствуя, что за ним наблюдают десятки глаз с той стороны. – Я буду говорить. Вякнешь хоть слово без разрешения – я тебе в морду дам так, что зубы посыплутся. Все понял?

– Понял, командир, – обиженно покачал головой Васаба, – обижаешь меня! Это потому, что я черный, да? Вы тут считаете всех черных рабами! А мы, между прочим, древний и культурный народ! У меня дома бассейн с проточной водой! А у тебя есть бассейн с проточной водой? Есть?

– Заткнись, Васаба! Еще слово, и...

– Молчу-молчу, – перебил чернокожий и тихо пробурчал себе под нос: – Это потому, что я черный! Ладно-ладно... прилетишь ты ко мне в гости...

– Стоять! Кто такие?! – услышался грозный голос из-за завала, и Нед ощутил, как оттуда исходит сильнейшая волна страха. И это было печально, потому что в щель между бревнами торчала стрела, и она определенно лежала на тетиве лука противника. А если от страха рука сорвется? Получить стрелу в живот Неду как-то не улыбалось! Тут глаз да глаз... истеричный, напуганный до ужаса противник опасен своей непредсказуемостью.

– Я разыскиваю мага по имени Герлат, – неожиданно даже для себя спокойно сказал Нед. – Он еще не приехал? С ним должны быть два молодых мага, два солдата Корпуса морской пехоты и один молодой парень лет шестнадцати. Не видели?

– Не видели мы никаких магов! – сорванным голосом завопил кто-то, сидевший за бревном. – Какие еще маги? Что вам надо?! Проваливайте отсюда, не то получите хорошую трепку!

– Мне нужно поговорить со старостой, – продолжил Нед, будто бы не замечая истеричных выкриков, – со мной вместе принц Замара, Бордонар. У него с собой грамоты от Военного совета Замара. Пусть выйдет староста, я с ним поговорю. Видите, я не вытащил меча. Мы не хотим кровопролития! Нам нужна помощь, и

мы ее от вас получим.

Неду нужно было разрядить обстановку, заговорить защитников деревни, заставить их пойти на переговоры. А там уж видно будет. В принципе, Нед не особо дорожил деревенскими, но в схватке могли погибнуть его арды, а зачем Неду это нужно? Если уж не будет другого выхода, он найдет способ выкурить крестьян из их «крепости». Только вот крестьянам это сильно не понравится...

– Не ходи! Да не ходи ты! – слышался чей-то сдавленный голос, потом показалась красная тряпка, укрепленная на палке, видимо, призванная олицетворять готовность к переговорам. Нед без труда узнал в ней чьи-то трусы, скорее всего женские – судя по расцветке. За тряпкой появился мужчина лет сорока пяти – пятидесяти, за ним – двое других. Они медленно и осторожно перебрались через завал, отряхнулись и пошли к Неду – осторожно, так, чтобы не перекрывать своим стрелкам направления обстрела.

Не доходя пяти шагов до Неда с его спутниками, деревенские остановились, и мужчина в центре сказал:

– Вы кто? И чего вам надо? Уходите! Мы уже послали за подмогой, и скоро тут будет весь гарнизон Шусарда! Вам не поздоровится!

Нед молча смотрел на этого человека и думал о том, сколько раз он представлял себе эту встречу! Сколько раз мечтал о том, что придет и скажет: «Ну что, негодяй, ты меня искал? Теперь нашел. Ты рад?!» И в мечтах Неда он то бил Бранка в лицо так, что сворачивал на сторону толстый красный нос «приемного папы», то напускал на него демона и потом смотрел, как Бранк корчится в муках, умирая на грязном полу, разрываемый страшной, невыносимой болью во внутренностях.

И вот Нед здесь. И смотрит на этого ничтожного человека, упивавшегося своей властью над маленьким найденышем тогда, много лет назад, – и такого важного, такого самодовольно-глупого сейчас, когда его выбрали старостой деревни. И как разговаривать с этим негодяем? О чем вообще с ним говорить? Самое интересное – Бранк не узнал Неда. Да и как узнать в возмужавшем, широкоплечем мужчине, одетом в добротную одежду, вооруженном до зубов, того Неда – пастуха, закутанного в драные обноски, худого и вечно голодного.

– Я принц Замара! – выступил вперед Бордонар. – Как вам известно, страной временно управляет Военный совет. Совет направил меня сюда по государственному делу, и вы обязаны помогать мне в моих делах. Вот грамоты Совета, вот печати! Смотрите!

Бордонар развернул грамоту и продемонстрировал старосте Бранку красные печати внизу свитка. Потом другую грамоту, с такими же печатями, и, победоносно посмотрев на мужчину, торжествующе спросил:

– Ну что, убедились?! Видели печати? Теперь верите, что мы представители Совета Замара?! Пропустите нас в деревню, потом обсудим, как вы сможете нам помочь. Обещаю, что вы не понесете наказания за то, что преградили дорогу мне и моей свите.

Бранк недоуменно уставился на Бордонара и раздраженно спросил:

– Ты что, совсем дурак? У нас правит король! Какие еще советы? Свита, понимаете ли! Вы, арды, считаете, что мы тут идиоты?! Уходите отсюда!

– А я тоже ард? – неожиданно вмешался Васаба. – Ты глаза-то открой! Тебе не кажется странным, что я тут, вместе с ними?

– Мне все странно. А особенно странно, что какому-то рабу позволяют вмешиваться в разговор, – надменно ответил Бранк. – Все, переговоры окончены! Пошли вон отсюда! Кто приблизится на расстояние двадцати шагов от завала, получит стрелу в брюхо! И скоро придут войска – тогда вам точно мало не покажется!

Нед тихо сказал слово, сделал жест, и Бранк вдруг согнулся от боли, скрючился, будто его ударили под дых. Спутники старосты с испугом посмотрели на предводителя, но тот уже выпрямился – бледный, утирающий со лба выступивший пот:

– Ничего... нормально. Съел, видимо, за завтраком что-то не то. Заболело, но сейчас прошло. Все, пошли, парни.

– Стой, Бранк! – негромко, но весомо сказал Нед. – Не узнаешь меня?

Староста прищурился, приложил к бровям ладонь, сделав козырек, укрывший глаза от низкого утреннего солнца, и с удивлением спросил:

– Нед?! Не может быть! Не сдох, скотина! Как ты тут оказался? Нед! Преступник! Среди ардов! Впрочем, где тебе, проклятому арду, и быть-то! Ну ничего, ты и твои дружки – вы будете наказаны! Я лично запорю тебя до смерти, если ты останешься жив после прихода двух полков пехоты. Поганец!

– Бранк, заткнись и слушай, – холодно бросил Нед, останавливая поток ругательств. – Ты уже мертв, только не знаешь этого. В тебе сидит демон, который выедаёт твои внутренности. Единственный, кто может его удалить, – это я. Ты будешь мучиться от страшной боли, кататься по полу, грызть свои руки, но ничего не сможешь сделать. Кроме одного – открыть дорогу моим людям и подчиниться. Послушайте и вы! – Нед обратился к застывшим в ступоре спутникам старосты. – Мы не собираемся вас убивать или грабить – если вы первые не нападете на нас. Мы пришли сюда всерьез и надолго, будем строить здесь крепость. Тот, кто встанет у нас на пути, погибнет! А чтобы желания подчиниться у вас было побольше, вот, получите!

Нед сделал быстрые манипуляции руками, и двое спутников Бранка согнулись от боли с интервалом в секунду.

– Теперь и в вас сидят демоны. К вечеру вы будете мертвы – если не примете правильное решение. И передайте вашим односельчанам, что стоят за завалом: я мог бы сжечь ваше сооружение, не оставив от него ни единой палки, превратить ваших людей в обугленные трупы. Но я не хочу этого делать. Даю вам на размышление один час. После этого я сожгу всех. Вот так! – Нед выдохнул короткое слово, сделал пасс рукой, и над головами защитников деревни с шумом, треском и запахом нагретого металла пронесся огромный огненный шар, теряя искры.

Бранк стоял неподвижно, ошеломленно глядя на улетающий в сторону моря шар, и вдруг истерически завопил, роняя слюни, краснея толстым лицом:

– Убейте их! Убейте колдуна!

Тренькнули тетивы.

Стрелы, как ядовитые пчелы, прожужжали в воздухе и ударили в пришельцев. Две стрелы врезались в грудь Неду и бессильно повисли, запутавшись в куртке, – древняя кольчуга исправно выполняла свою работу. Одна стрела собиралась выбить из головы Бордонара все знания, обретенные им в дворцовой библиотеке. Но родовитый ученый уцелел – Геор принял стрелу на деревянный щит, и теперь она торчала, дрожа от возмущения и разочарования, не в силах добраться до мягкого тела принца.

Васаба успел отбить стрелу на лету и теперь стоял с мечом наголо, скаля зубы в яростной улыбке, готовый рассечь противников на мелкие части. Но Нед не дал ему такой возможности. Крикнув: «Стоять!» – он выпустил туда, где засели лучники, самый большой огнешар, какой только мог сделать, – от ярости его способности будто усилились, шар получился слепяще-белым, раскаленным, как маленькое солнце, и размером больше половины человеческого тела.

Врезавшись в бревна, шар вызвал вспышку, будто кто-то плеснул в костер горючим маслом, способным вспыхивать за долю секунды. Все в округности примерно десяти шагов превратилось в пламя, дохнувшее так, что у тех, кто был от него в нескольких шагах, затрещали волосы на голове, сжигаемые раскаленным воздухом.

Те же, кто попал под удар этого сверхогнешара, мгновенно сгорели, превратившись в дымящиеся подобия человеческих тел, черные, пахнущие горелым мясом и смертью.

С моря потянуло ветерком, и запах сожженных людей принесло к пришельцам, стоящим перед засадой. Васаба радостно ухмыльнулся:

– Вкусно пахнет! Люблю жареное мясо!

Бордонар посмотрел в сторону дымящегося завала и перегнулся пополам – его тошнило, и он ничего не мог с собой поделать.

– Уходим, – негромко приказал Нед и добавил громче для Бранка и его подручных: – Даю час времени. Мы будем ждать вон там, на пригорке. Если через час вы не сдадитесь – я вас сожгу, как этих идиотов. Да, кстати, забыл... – Нед сделал движение рукой, и серебристый клинок метательного ножа, сверкнув в воздухе, вонзился в глаз старосты. Тот умер мгновенно, а когда тело

Бранка повалилось наземь, из его мертвого тела вышла тонкая черная струйка «дыма», будто последний выдох человека с черной душой. Это демон вышел из трупа – в мертвом теле ему делать нечего.

Помощники старосты не шевелясь с ужасом смотрели на Неда, а он взглянул на солнце и задумчиво сказал:

– Нет. Часа я вам не дам. Полчаса. А потом я вас всех поджарю. А возможно, выпущу на вас демонов посильнее, и вы сдохнете, разорванные на куски. Чего мне вас жалеть, в самом деле? Кто вы мне? Время пошло!

Нед повернулся и пошел к ардам, ожидающим результата переговоров, стоя на горке. Когда их конор спалил стрелков, они завопили и радостно застучали по щитам, а когда Нед убил старосту, крики стали еще радостнее – арды любили решать проблемы самым простым и действенным методом, это Нед заметил давно. Что может быть проще и эффективнее ножа, воткнутого в голову соперника? После этого тот обычно не может сказать ничего плохого, а уж тем более – сделать. Правда, может навонять своим трупом. Но этого можно избежать, вовремя бросив труп в море на корм морским чудовищам.

Время тянулось медленно. Нед сидел под толстым дубом, стоящим на краю дороги, и расслабленно грыз веточку, глядя на сверкающее зеленое море. Он выкинул из головы все мысли, кроме одной – нужно скорее перевезти сюда раненых, объединиться, пока не прибыли отряды стражников и пехотинцев.

В том, что они придут, Нед не сомневался. Бранк не врал. Нед чувствовал, как от того исходила волна удовлетворения – староста точно послал за подмогой. И теперь нужно было подумать: как быстро солдаты окажутся у деревни?

– Как думаешь, когда здесь будут солдаты? – будто подслушав мысли, прервал его раздумья Геор, опускаясь рядом на траву. Ард был сосредоточен и хмур – впрочем, как и всегда в последнее время. Да и чему радоваться...

– Я прикинул – скорее всего, завтра к обеду. – Нед выплюнул кусочек ветки и снова принялся грызть горькую кору, будто черпая в ней энергию для своих свершений.

– А с чего ты так решил? Тут же всего тридцать ли? – удивился Геор. – Собрались, погрузились на корабли – и вперед! А можно и конницу – без кораблей. За день дойдут. Скорее всего, будет и конница, и корабли, и пехота – своим ходом. Или я ошибаюсь?

– Нет, не ошибаешься, – кивнул Нед. – Только не учитываешь, что Замар – это не Ардия. Чтобы отправить войско, им нужно не менее суток собираться. Пока найдут командиров, пока соберут войско, пока... в общем, чиновников, командиров много, толку мало. Возможно, я даже погорячился со сроками – не завтра, а послезавтра. Вот правильный срок прибытия армии.

– И что делать будем? Ты будешь воевать со всем Замаром? – пожал плечами настороженный ард. – Нас в конце концов раздавят, даже с таким колдуном, как ты. Соберут всех колдунов, что есть, и тебя уничтожат. Вместе с нами. Ты думал об этом?

– Думал. Мы не будем воевать с Замаром, – пожал плечами Нед, – учти, что до столицы отсюда полторы тысячи ли. Это деревня, до которой вести доходят так долго, что ты и представить себе не можешь. Они до сих пор не знают, кто находится у власти, не знают о Совете, не знают о смерти короля. Город – другое дело. Это довольно большой город, можно сказать – северная столица. Уж они-то получают известия гораздо раньше, чем какая-то отдаленная деревенька. По крайней мере, я надеюсь на это, – усмехнулся Нед. – Не переживай, что-нибудь придумаем. Тем более что я сомневаюсь в особой воинской мощи солдат Шусарда. Их не сравнить с бойцами Корпуса морской пехоты, солдаты Шусарда гораздо слабее.

– Надеюсь, ты прав, – усмехнулся Геор. – Вон, кстати, идут! Опять свои красные трусы выставили, олухи. Неужто сдаются?

– А куда им деваться? – пожал плечами Нед. – Особенно когда кишки гложет демон. Пойдем встретим...

Нед и Геор легко встали с теплой, нагретой солнцем земли и зашагали вниз, навстречу пяти деревенским жителям, усиленно размахивающим красной тряпкой.

Глава 2

– Складывайте в стороне, не надо выкидывать в овраг! – приказал Нед, глядя на то, как жители деревни и арды растаскивают завал. – Возможно, они нам еще пригодятся. Ты! Да-да, ты! Иди сюда!

Он поманил сухощавого человека со шрамом на подбородке, тот был охотником, Нед его знал. Мужчина помедлил, но подошел и уперся взглядом в землю, ожидая, что скажет предводитель захватчиков.

– Тебя звать... Гарст, насколько помню.

В ответ – быстрый взгляд, удивление, волна легкой паники... Узнал? Наконец охотник проговорил:

– Да, Гарст... Нед?

«Чего Гарст боится? – удивился Нед. – А! Понятно! Видимо, преследовал меня, когда я убежал от Бранка». И сообщил холодно и жестко, глядя в упор на охотника:

– Для тебя я теперь – конор Черного клана.

«Пусть знает свое место, немного страха не помешает, – рассудил Нед. – Наказание и награда – вот основа власти правителей. Пока – только наказание. Не за что их награждать».

– Так вот, Гарст, мне нужны лошади и фургоны, как можно больше. Чтобы быстрее перевезти сотни людей. Сейчас идешь с Геором – это вон тот высокий, в шлеме, – и обходите дома. Берете лошадей, повозки – и вперед. Геор, подойди сюда!

Бывший глава рода тут же бросил бревно, которое ворочал вместе с пятью ардами, и подошел ближе:

– Слушаю, конор!

– Берешь полсотни бойцов, вот этого человека, его звать Гарст, и собираете лошадей, повозки, сколько можно. И скорей за ранеными. Твоя задача – сегодня перевезти их всех.

– А если не будут давать лошадей? – ухмыльнулся Геор.

– Тебе да не дадут лошадей? – усмехнулся Нед. – Только постарайся никого не убивать. И не калечить. Объясни, что берем на время. Вернем.

– Шудар и Харог, ко мне! – крикнул Нед, поворачиваясь спиной к Геору.

От завала тут же отделились двое – те, на кого Нед незадолго до этого напустил демонов. Демонов Нед благополучно искоренил, так что эти двое были бледны, но вполне здоровы. С неделю еще помучаются болями в животе, и все пройдет... наверное. Нед знал, что иногда последствия бывают непоправимы. Но что поделать? Эти люди знали, на что шли, когда перегораживали ему дорогу. А может, и не знали, но тем хуже для них.

– Слушаю... – угрюмо сказал старший, пятидесятилетний мужчина, морщинистый и краснолицый.

Насколько помнил Нед, он был приятелем покойного Бранка, зажиточный землевладелец, на которого трудились несколько работников и селян победнее. И еще припомнил: этот краснолицый – брат убитого им, Недом, старосты – того, что был ранее Бранка.

– Пойдете за мной в деревню. Нужно найти помещения для нескольких сотен раненых, а также для остальных, здоровых бойцов. Потом построим дома, но сейчас всем нужно где-то жить. Чего гримасы такие состроили? Вы считаете, что лучше умереть, чем предоставить крышу над головой? Шудар, ты на самом деле так считаешь? – Нед по-настоящему разозлился, глядя на хмурых односельчан и ощущая волну ненависти, исходящую от них.

Шудар задохнулся, закашлялся, и от него пошла ощутимая волна страха. Он покраснел еще больше и растерянно залепетал:

– Нет, нет... мы согласны! Только одна проблема – у нас не так много жилья! Придется тесниться!

– Придется – и потеснитесь, – холодно отрезал Нед. – Харог, занимаешься завалом. Ты старший среди оставшихся здесь деревенских. Бордонар, Васаба – за мной в деревню! Эй, кто хочет со мной в деревню? Нужен десяток бойцов!

– Я! Я! – наперебой закричали арды, стремящиеся увильнуть от работ по расчистке дороги. Нед отобрал десяток – пятерых мужчин и пять женщин, и скоро те шагали по тракту, весело пыля ногами по утоптаным колеям и с интересом поглядывая по сторонам.

Посмотреть было на что после заснеженных северных просторов. Теплое море, зеленые холмы, леса, зеленеющие под ярким солнцем, – все это казалось прекрасной мечтой.

Нед осмотрелся, вздохнул и тихо спросил у принца:

– Как думаешь, почему здесь так тепло, что и зимы настоящей, как на севере – со снегом и стужами, не бывает? Какова причина того, что так тепло? Скоро зима, но я никогда не видел здесь снега, кроме как в горах. Дожди бывают. И то – довольно теплые...

– А вот это интересный вопрос, – блеснул глазами Бордонар, – я читал в трактатах ученых, например Суена Сатольского и Утрука Азурского и еще пары естествознателей, что виной всему мощное теплое течение, которое идет от Южного материка напрямик к нашему, Срединному. Оно разделяется на две части, обходит наш материк, похожий на большой, слегка изогнутый корабль, и потом рассеивается где-то в океане. До Северного материка и островной системы тепло уже почти не доходит. То есть мы живем в некой теплице, будто нарочно устроенной богами. Большого никто не знает – например, откуда взялось теплое течение, почему оно вообще есть, почему на Южном материке так жарко, – все это ждет своих исследователей. Честно говоря, я больше интересовался магией, чем естествознанием, но кое-что все-таки узнал об этом мире. Волей-неволей узнаешь, перелистывая тысячи свитков и книг. Так что, друг мой, ничего удивительного нет – если только не все удивительно! – Бордонар радостно расхохотался. – Мы же ничего, ну ничего не знаем о мире! И скорее всего, никогда и не узнаем. Тычемся, как слепые детеныши мугры, ищем

знания – а узнаем лишь крохи.

– Понятно, – улыбнулся Нед, – я что-то подобное и предполагал. Вернее, знал. Память Юрагора подсказала. Думал, ты что-то новое знаешь, то, что я не знаю.

– Какое у меня может быть новое? Друг мой, у тебя знания столетнего старца, а я еще молодой, цветущий юноша! У меня все впереди! Я усваиваю знания, которые дают такие старички, как ты!

– Юноша! Цветущий! Это тебе за старичка! – Нед дал хохочущему Бордонару легкий подзатыльник, и тот упал в объятия вечно скалящегося Васабы.

Так они и вошли в село, улыбаясь и хохоча.

Село молчало. Улица была пустынна, и лишь за окнами, закрытыми занавесками, мелькали чьи-то испуганные глаза. Нед напрямик направился к дому Бранка, где прожил когда-то семнадцать лет своей жизни. Вернее – не прожил, а просуществовал. В сарае, рядом со скотом, в маленькой клетушке, пахнувшей прелой соломой и псиной. Последние годы он жил в этой клетушке вместе с Нардой. Впрочем, те минуты, когда он засыпал в обнимку со своей собакой, были лучшими в его тогдашней жизни...

Нед толкнул калитку, она была заперта. Он решительно постучал – темные, вылизанные дождем и ветрами доски откликнулись знакомым стуком, таким знакомым, что у него защемило сердце... Интересно, кто сейчас откроет? Если бы сейчас был жив старый раб Силан – он бы порадовался за Неда. Единственный, наверное, в этом селе. Кроме Нарды...

Калитка скрипнула, отворилась, и Нед увидел перед собой молодую рабыню, одну из тех, кто прислуживал Бранку и сожительствовал с ним, одну из наложниц. Она относилась к Неду вполне неплохо, если не считать того, что она его просто не замечала – как дворовую собаку. Не путается под ногами, да и ладно.

В роду женщины были и чернокожие, и белые, она потомственная рабыня, которую Бранк некогда купил на рынке невольников в Шусарде. Ее водили к лекарю Сенарду, чтобы тот наложил заклятие и она не могла иметь детей, – Бранк, само собой, не хотел приживать потомство от рабыни, не для того он ее

покупал. Как и трех других рабынь. Бранк отличался отменным аппетитом на женщин. Впрочем, это не мешало наложницам Бранка погуливать с другими рабами и под настроение – с соседскими мужчинами, просто в отместку жестокому Бранку, поколачивающему их время от времени. Как он говорил, для порядка. Чтобы не забывали, кто в доме хозяин. Получала это «напоминание» и нынешняя жена – тихая женщина лет под тридцать, вечно прячущая синяки, поставленные «добрым» мужем.

Интересно – жива ли она сейчас? Может, Бранк загнал в могилу и ее, как предыдущих двух жен? Не держались у него жены. Поговаривали, что он их то ли избивает так, что снаружи не видно, а внутренности отбиты, то ли травит.

Иногда Нед подумывал: а что бы было, если бы нашел его не Бранк, сразу наложивший лапу на найденыша, а кто-то другой, более добрый, чем этот тип? Возможно, Нед так и жил бы сейчас в деревне, так же как и те десять человек, которых он убил перед побегом, так же как и эти пятеро, которых сжег сегодня возле завала, так же как трое парней и девушка, которым он посадил демонов перед самым уходом из села.

Кстати, интересно, что с ними стало? Сейчас, по прошествии времени, Нед знал, что сделал он с ними тогда, лишив разума, – посадил всего лишь маленьких, совсем маленьких демонов нулевого круга, даже меньше меньших, притом не смертоносных – только лишаящих разума. Если этим парням и девице не перерезали горло, они сейчас должны находиться в состоянии овоща. Возможно, что они достаточно наказаны. Может, стоит их вылечить? В Салли он когда-то был влюблен...

Все это промелькнуло в сознании за те три секунды, пока Нед смотрел в лицо молоденькой рабыни. Она тоже смотрела на него, на вооруженных людей рядом с ним, и ее глаза испуганно округлялись. А потом... она узнала Неда. И скорее всего, решила, что Нед пришел мстить, вырезать весь дом. Потому издала невероятный по громкости визг и бросилась в дом с криком:

– И-и-и! Хозяйка! Хозяйка! Там убийца Нед, беглый убийца! И-и-и! Он нас всех убьет!

– М-да, – заметила одна из ардок, стоящая возле Неда, та самая, которая строила планы насчет Бордонара, – наш конор имеет великолепную репутацию! Просто

на зависть! Чтоб нас так помнили во всех деревнях, куда мы придем!

Арды начали хохотать и хлопать ардку по спине в знак одобрения ее хорошей шутки, Нед же криво ухмыльнулся и шагнул на двор, разгоняя широкими шагами домашнюю живность, кудахтающую и кричающую под ногами.

В доме хлопали двери, метались люди, и через несколько секунд во двор выскочили четверо работников Бранка, вооруженных чем попало: топорами, вилами, каким-то ржавым мечом, который они, видимо, подобрали в старом чулане. За их спинами маячили женщины во главе с женой Бранка – они тоже держали какие-то предметы, отдаленно напоминающие оружие.

Нед усмехнулся. Вот что значит народ Замара – боевитые люди! Север есть север. Арды ведь тоже замарцы, только бывшие, – это ему рассказал Бордонар, – когда-то арды, вытесняемые на север более воинственными племенами, ушли на северный континент. Забавно получилось: они, сделав круг, снова вернулись домой, туда, откуда вышли. Может, эта ненависть к ардам и появилась из многотысячелетнего противостояния разных племен – потомков ардов и тех, кто вытеснил их на север, черноволосых, смугловатых замарцев, довольно воинственной и умелой в бою расы.

Ардки с шелестом потянули из ножен мечи, мужчины-арды освободили топоры из петель на поясе, готовясь к бою, но Нед предупредительно поднял руку:

– Не надо. Тихо. Поговорим.

Он сделал несколько шагов и встал перед испуганными домочадцами Бранка, побелевшими руками сжимающими свое жалкое оружие. Нашел взглядом Седору, нынешнюю жену Бранка, и махнул ей рукой:

– Седора, подойди! Иди сюда, говорю! А вы, – он указал на работников Бранка, – стойте на месте. Двинетесь – голову снесу. И вообще, бросьте оружие, выглядите с ним как дураки. Седора, не бойся, никто тебя не тронет!

– А я бы тронул, – тихо буркнул один из ардов. – Довольно сочная бабенка, а? Ребята, как вам она?

– Заткнись, – негромко и жестко сказал Нед. – Иначе сейчас получишь в ухо. Не трогать местных! Без моего разрешения. И без их разрешения – тоже...

Женщина медленно двинулась вперед, опустив здоровенный мясной нож, потом бросила его на пол и, сойдя с крыльца, подошла к Неду.

– Нед? Правда, ты? Зачем ты пришел?

– Жить, – усмехнулся Нед. – Я забираю этот дом и все имущество Бранка. Теперь они мои. Чтобы не было вопросов – Бранк мертв. Я его убил.

– Ах! – Женщина прикрыла рот рукой и оглянулась на слуг и рабов. – Убил! Это невозможно! Тебя посадят в темницу и казнят!

– Вот что, – выступил вперед Бордонар, – властью, данной мне Советом Замара, я, принц Бордонар, объявляю все имущество покойного Бранка принадлежащим Неду Черному – вот он, стоит перед вами. А вот мои грамоты, данные мне Советом, высшей властью Замара, пока король не может править королевством. Все! Принимайте нас – кормите, поите, спать кладите. А еще – давайте лошадей, фургоны, скоро тут будет масса народа. Показывайте, куда пройти, – хочу руки помыть и чего-нибудь поесть. Вы там что-то готовите? Чую, пахнет едой. Приглашай к столу, хозяйка!

– Проходите, – испуганно кивнула Седора, – туда, в гостиную...

– Я знаю, где гостиная, – кивнул Нед. – Пойдем с нами, поговорить нужно.

Топая ногами по деревянному полу, вся компания ввалилась в большую гостиную, в которой могли уместиться человек пятьдесят – дом был построен на совесть еще отцом Бранка, и Бранк к нему пристроил амбар, еще одну конюшню – видимо, дела у него шли совсем не плохо. Может, этому способствовали и те прозрачные камешки, которые некогда нашел Нед и отдал хозяину. А может, Бранк поднялся, скупая у ловцов жемчуга их трудную добычу и перепродавая жемчужины в город. Впрочем, одно другому не мешало. Бранк умел делать деньги, это у него было в крови.

Седора ушла на кухню, видимо, чтобы отдать распоряжения, потом появилась в гостиной и робко встала у порога, глядя на разговаривающих и улыбающихся «гостей». Нед немного подумал, поднялся и, подойдя к женщине, предложил:

– Есть место, где можно поговорить наедине? Пойдем туда. Так будет правильнее.

– Есть, – заколебалась Седора, – кабинет Бранка. – Но если он узнает, что мы туда заходили...

– Я же тебе сказал – я его убил, – нетерпеливо мотнул головой Нед. – Пойдем! Раньше у него не было кабинета. Что, пристроил?

– Помнишь, те прозрачные камешки, что ты нашел на берегу? Он их в город свозил, приехал довольный такой... даже не побил никого в этот день. А потом начал строить, строителей пригласил – кабинет пристроил, новую большую спальню, амбар, конюшню. Лавку открыл большую. Раньше он скупал жемчуг понемножку, а теперь стал скупать почти все – переругался с трактирщиком по этому поводу. Тот требовал пополам скупать – половину Бранк, половину трактирщик. Да где там! Это Бранка не знать – требовать такое! Кстати, он хвастался, что ты был его самым лучшим приобретением. Ты принес ему удачу. Вот сюда проходи, ага. Тут никто не помешает. Я распорядилась, твоих... друзей сейчас покормят. Ты что, вместе с ними... грабишь? Пират? Как ты тут оказался? Присаживайся, ага. Вот тут удобнее, в кресло. Я тут тоже редко бываю – сам знаешь, какой у Бранка характер... был. Точно убил?

– Точно, – усмехнулся Нед, глядя в лицо женщины.

Миловидная. Не красавица, но очень даже недурна. Под тридцать... но... скорее всего, моложе. Лет двадцать пять, не больше. Старит отпечаток какой-то тоски, безнадежности на ее лице. Нед слышал раньше, что она из бедной семьи, родители фактически продали ее Бранку, почти рабыня, хотя номинально жена богатого по местным меркам человека. Не дура и к Неду относилась неплохо, по крайней мере не обижала и кормила-поила.

– Это хорошо... что точно, – вздохнула Седора. – Простите, боги, меня за длинный язык. Дрянь был человек. Думала, долго не проживу. Он уже поговаривал о том, что вместо меня надо ему взять молодую жену, пошустрее. Чтобы работала

расторопнее, хозяйство вела. А я уже старая кляча, которая ни на что не годится! Старая кляча – в двадцать пять лет! Представляешь? Он меня состарил... и детей у меня не будет – отбил все нутро, гад. Норовил все в живот ударить. Ненавижу папашу с мамашей – продали гаду на растерзание. Да ладно, не обо мне речь. Что теперь будет? Что ты хочешь? И как ты представляешь себе: убил Бранка, и что – заберешь его имущество? И ты думаешь, власть Шусарда это допустит? Это же убийство и грабеж! И что там этот парнишка толковал о каком-то Совете? Принц? Он что, с ума сошел?

– Не сошел. Он принц, – серьезно сказал Нед, разглядывая украшенные резьбой стены кабинета, – и у него грамота Совета, позволяющая ему очень многое, в том числе – вершить кое-какое правосудие, если можно так сказать. Тут штука такая – Бранк преградил нам дорогу и приказал нас убить. Мы представители Совета, он видел грамоты, потому Бранк фактически пошел против власти. Ну а его имущество реквизировано в нашу пользу. В мою. Я достаточно поработал на Бранка, так что...

– А я? – Седора пристально посмотрела в глаза Неда. – А что со мной? Я его жена и должна наследовать имущество после смерти мужа.

– А он закрепил ваш брак в храме Селеры? Или в храме Создателя?

– Нет, – потупилась женщина, – такого не было. Но все знают – он мой муж!

– Вот что, – вздохнул Нед, – я не собираюсь выгонять тебя из дома. Живи как живешь. Но все это сейчас мое. Я так решил. Ты будешь управляющей, будешь получать жалованье, потом мы с тобой поговорим какое. Ты вправе уйти к своему любовнику, выйти за него замуж и жить с ним. Я вручу тебе приданое. Какое, обсудим. И... в добрый путь! Понятно?

– Понятно, – порозовела Седора, – а откуда ты знаешь про любовника? Никто же не знает!

– Я много чего знаю, – пожал плечами Нед, – знаю и то, что он не собирается на тебе жениться, а ты ему нужна только для удовлетворения похоти. Так что можешь поискать кого-то получше, если будет желание. Да не о том мы говорим. В общем, так, я тебе назвал те условия, на которых ты можешь остаться здесь. Плохо ли это или хорошо – мне все равно. Мне нужно так, а не иначе. В селе

разместятся две тысячи ардов, навсегда. Будут тут жить. Это будет небольшой город-крепость. Я – главный у ардов, конор. Мое слово для них закон. Как и для любого в этом селении. Это чтобы ты не строила иллюзий. Хочешь – будем вместе работать. Нет – собирай вещи и уходи. Я бы хотел, чтобы ты осталась и помогала мне с управлением хозяйством. Кстати, скоро тут будет мой лекарь – очень сильный лекарь-маг. Он полечит тебя – я попрошу. Возможно, восстановим твоё деторождение. Так что не все потеряно.

– Хорошо бы... – слегка оживилась женщина, – а что касается Ситара... ну да, я ему нужна только для удовлетворения похоти, я знаю. Но я же еще молода, а Бранк редко меня касается... касался. Он меня не брал в постель – зачем я ему? У него четыре молодые рабыни, которых он берет... брал в постель каждый день. Так что... Что касается управления – да куда я денусь? Конечно, буду помогать чем могу. Бранк перевалил на меня все хозяйство – сам только деньги считал да пиво пил. Будучи в уверенности, что это он так хорошо всем управляет. Глупец! Если бы я померла, туго бы ему пришлось! Тут и с лавкой надо управляться, и со слугами, с рабами, с работниками. Ненавижу его... хорошо, что ты его убил. Кстати, не так давно почему-то вспомнила тебя. Даже приснился. Думаю, где он сейчас, что с ним? Когда ты пропал, убежал, Бранк так бесился – особенно когда тебя не нашел. Я так радовалась, что тебя не поймали! Честно-честно... так жалко тебя было, когда Бранк измывался. Я как-то сказала ему что-то по этому поводу, упрекнула за то, что он над тобой издевается, так Бранк меня избил... и у меня потом с мочой кровь шла неделю или больше. Чем на самом-то деле я от тебя отличалась? Да ничем... все думали, что я за спиной мужа как за каменной стеной, что живу в достатке и сытости, а я тут как рабыня была! Родителям говорила, они и слушать не хотели – вру, мол. Хорошие деньги, видать, от Бранка получили. Больше нет у меня родителей. Видеть их не хочу!

– Что было, когда я исчез? Расскажи, – прервал Нед откровения женщины, погружившейся в горестные воспоминания.

– Ну что было, – вздохнула Сидора, – когда нашли мертвого старосту и его подручных, охотники сразу определили, что это ты их убил. Ясно, что те хотели тебя побить, а ты им не дался. В деревне много обсуждали этот случай, большинство не верили, что ты смог убить десять человек без оружия, голыми руками. Кто-то тебя проклинал, кто-то, наоборот, говорил, что на тебя навесили чужое преступление и как бы не сам Бранк был в нем виноват. Ведь после смерти старосты он стал старостой. Богаче и влиятельнее его не нашлось, вот Бранка и выбрали. Приезжал лекарь, Сенерад, – они с Бранком разговаривали, и

лекарь шибко ругал его – не знаю за что, но материл его самыми черными словами. Потом лекарь куда-то уехал, и теперь у нас нет настоящего лекаря, только знахарка Дрогна, ты ее знаешь. Толку от нее не очень много, но другой-то нет. Отвары она делает неплохие, но магией не владеет. Ну вот... живем, тебя иногда вспоминаем – куда, мол, делся. Торгуем, работаем.

Женщина помолчала, потом робко спросила:

– Скажи... а это правда, что ты заколдовал дочь старосты и еще трех парней? Или ты ни при чем?

– При чем, – кивнул Нед, – я. Они пришли вчетвером и стали надо мной измываться. Я и не стерпел. Засадил им демонов в голову. А что, они еще живы?

– Живы, – кивнула женщина, – лежат, под себя гадят. Едят, если им в рот ложку с едой сунут. Больше ничего не делают. Смотреть страшно... лучше бы сразу убил, чем такое мучение им и их родителям. Кузнец грозился тебя убить, как увидит. Ты с ним поосторожнее, он такой сильный – просто ужас! Он лошадь как-то на спине поднял! Вот какой здоровый! И трактирщик обещал с тебя живого кожу снять. А тогда... Антура... тоже ты? Он умер...

– Антур был мерзкой скотиной, – угрюмо бросил Нед, – да, я. И не жалею. Ненавижу людей, которые измываются над другими. Что касается кузнеца – пусть попробует убить. Интересно будет посмотреть... А трактирщик сейчас сидит и трясется, в штаны наложил. Небось и забыл, как я выгляжу. А дочь старосты... ведь я когда-то был в нее влюблен. Она красивая была. Самая красивая в деревне.

– И не ты один был влюблен, – усмехнулась Седора, – многие по ней сохли, даже взрослые мужики. А она была... хм... разборчива. Девка с норовом, вредная. Папаша староста, как же! Жалко все равно ее... может, возможно вылечить? Как считаешь? К ней пробовали привозить лекарей из города – мать привозила. Не получилось у них. Говорят, не в наших силах. Так-то их время от времени подлечивают. Им даже лучше становится. Но потом опять все хуже и хуже. Вообще народ говорит, что ты тут ни при чем, это, мол, наказание за гордыню и строптивость. Все эти ребята не отличались хорошим поведением – родители богатые, вот и вели себя как принцы с принцессами!

– Принцы разные бывают, – задумчиво протянул Нед, – ну что же, неплохой кабинет отстроил Бранк. А где он деньги хранил, не знаешь?

– Извини, не знаю, – развела руками Седора, – ты же знаешь, какой он жадный... был. Видишь, какое платье на мне? Самая дешевая ткань! Перед другими женщинами стыдно – богатый муж, а хожу как нищенка! Говорят, мол, жадная ты, жалеешь себе хорошей ткани из своей же лавки взять и сшить нормальное платье! А попробуй расскажи, что Бранк за это убьет, если узнает! Не поверят ведь. Ну что, пойдём, я тебя покормлю? Жить ты будешь в доме, да? Я постелю тебе в спальне Бранка. Ты... насчет женщин – как? Рабынь тебе готовить? Они рады-радешеньки будут, что избавились от этого изверга. Получить вместо старого уroda молодого красавца – одно удовольствие. Это уж без всякого сомнения.

Нед с усмешкой посмотрел в глаза Седоры, и вдруг почувствовал жадный интерес женщины. Она чего-то ждала, буквально с замиранием сердца. Чего-то такого, что ей нужно. И вдруг понял – она ждала, что Нед скажет: «Теперь ты моя и будешь со мной спать!» Ему стало еще смешнее, а потом немного грустно – несчастная женщина...

– Нет, с рабынями я потом разберусь, – улыбнулся Нед, – пока что мне никого не надо. Не до того. У меня две жены. Но одна далеко, а вторая тут, рядом, но... больна. Она спит. Нужно будет о ней позаботиться, а тебе потом скажу, как. Ее сегодня привезут. А насчет постели... там посмотрим. Может, мне не рабыни, может, мне ты нужна. Ты красивая женщина, молодая... может, я тебя захочу.

– Как скажешь, Нед. – Седора потупила глаза, и на Неда вдруг пошла такая волна радости, что он даже слегка расстроился – вот демон его дернул за язык! Зачем было обещать то, что выполнять не собирался?! У нее есть любовник... или был, по крайней мере. Так что зачем ей Нед?

Как будто услышав его мысли, женщина смущенно поморщилась и сказала:

– Я уже давно с Ситаром не встречаюсь. Дурак он. Хоть в постели и умелый. Никого у меня нет. И чего я так с тобой разоткровенничалась? Как с близким человеком. Даже самой странно. Не видела тебя столько времени, и... Знаешь, мне здесь и поговорить-то не с кем. Подруга – я с ней редко встречаюсь, да ей и не до меня. Тем более что она на меня в обиде. Им надо было лодку

отремонтировать – на камни выбросило. Она попросила у меня займы, а я не дала – откуда у меня деньги? Только если из лавки взять, но продавец сразу Бранку доложит, и тогда муж меня изобьет. А подруга не поверила... никто не верил, что я так живу! Хорошо, что ты пришел. Ненавижу эту деревню, – внезапно с ожесточением добавила женщина, – сожгла бы ее дотла! А людей разогнала! Тупые деревенщины!

– А ты разве не отсюда родом? – удивился Нед. – Я думал, ты тут всю жизнь жила.

– Нет. Я из Шусарда, – улыбнулась Седора. – Я в школе училась, читать-писать умею, считать. Родители так и живут там, в городе. Отец – обедневший торговец, сейчас продавцом работает у одного торговца-ювелира, мать дома сидит, вяжет. Вот они меня и продали – я молоденькая, красивая была, семнадцать лет всего. Восемь лет уже у этого негодяя прожила... как целую жизнь. Сколько раз хотела повеситься, да не решалась. Говорят, что самоубийцы не попадают в чертоги богов, нехорошо с собой кончать. Вот так и живу. Тебе натопить баню? Помоешься с дороги?

– Хм... неплохо было бы, – кивнул Нед. – И распорядись насчет фургонов. Есть в хозяйстве? Телеги, фургоны?

– Есть, три штуки. И лошади есть! Сейчас распоряджусь, чтобы запрягли. Пойдем, я тебя покормлю, а потом пойду насчет фургонов распоряджусь.

Седора поднялась с места, пошла к двери, но вдруг остановилась и тихо сказала, не глядя на Неда:

– Мне жаль Нарду. Хорошая собака была, умная, веселая. Я знала, как ты ее любил. Поделом этому старосте!

– Да. Пойдем, – грустно кивнул Нед, – есть хочется.

Он сглотнул комок, вставший в горле, и следом за хозяйкой дома перешагнул порог гостиной.

* * *

Крик, плач, грохот, треск – из дверей дома вылетел мужчина, держащий в руках вилы. Следом за ним ард с топором – он утирал кровь, капающую с руки, и уже замахнулся на лежащего, когда Нед его остановил:

– Стой! В чем дело?

– Лошадь отказался дать и повозку, – задыхаясь, сказал ард. – Я говорил – вернем, нам раненых перевезти, а он за вилы! Пропорол мне руку, Анге чуть ногу не рассадил – пришлось выбить его на улицу! Таких убивать надо! Мерзкое сухопутное животное!

– Тебе же сказали – вернем, – холодно сказал Нед, глядя на мужчину лет тридцати пяти, лежащего на земле и с ненавистью вглядывающегося в своих обидчиков – какого демона ты напал на бойцов?

– Не дам! Мое! – прохрипел мужчина и, закопошившись, встал на колени, потом на ноги. – Запорю всех! Не дам!

– Он пьян, похоже, – пожал плечами ард, – ненормальный какой-то. Что с ним делать?

– Сейчас ему будет не до лошади, – мрачно пообещал Нед и, сделав движение рукой, засадил в человека с вилами демона третьего уровня, тут же скрутившего мужчину дикой болью. Тот упал и стал кататься по земле, прижимая руки к животу.

Ард с уважением поглядел на Неда и по его кивку снова нырнул во двор, где слышалось ржание лошади и топот – видимо, лошадь была так же упряма, как и ее хозяин.

То, что произошло в этом доме, происходило и во многих других. Люди не желали расставаться с лошадьми, не действовали никакие доводы кроме одного – грубой силы. Были убиты уже пятеро сельчан, набросившихся на ардов с оружием в руках.

Селяне проявляли глупость, безрассудство – арды совсем не отличались долготерпением и не собирались ждать, когда их насадят на вилы или проткнут

невесть как прибудившимся ржавым копьем. Все их рефлексы были направлены на одно – убить того, кто на них нападает.

Жертв было бы больше, если бы не авторитет Неда, запретившего бессмысленные смерти. Иначе каждый, кто слишком медленно шевелился, запрягая свою лошадь, точно поплатился бы жизнью. Тем более что для ардов замарцы были не меньшие враги, чем они сами для замарцев. Не скоро, очень не скоро исчезнут эта вражда, ненависть, впитанная с молоком матери. То, что развивалось, процветало тысячи лет, не может исчезнуть в одночасье.

Впрочем, Нед на это и не рассчитывал. Главное для него – сделать дело. А дело делалось. Через два часа у околицы выстроились десятки подвод с лошадьми.

Нед даже удивился – вроде бы небогатая деревенька, но практически в каждом доме имелись лошадь и телега. По здравом размышлении понял – доход приносит жемчуг. Что ни говори, а добывать эти розовые кругляшки гораздо выгоднее, чем пахать поля даже где-нибудь под столицей. Особо тут не разбогатеешь, но и голодным не будешь. А при удаче и разбогатеешь, почему нет? Море кормит, море одевает и обувает. Холодов здесь нет, так что нет и дополнительных расходов на защиту от морозов. Почему бы не жить в достатке?

Еще через полчаса длинная колонна повозок двинулась по дороге вверх, на холм. Большая часть телег и фургонов управлялась их хозяевами – они не рискнули отдать свое имущество пришельцам, но были и такие телеги, на которых сидели арды, – хозяева отказались ехать или же были убиты.

Нед проводил взглядом отъезжающих и пошел к своему дому. Потом остановился, потер лоб и, найдя взглядом Геора, приказал:

– Нужно собрать всех селян. Всех. На площади. Я должен с ними поговорить. Моя ошибка – нужно было сделать это заранее. Шудар! Харог! Подойдите сюда. Слушайте! Сейчас пойдете по домам, вместе с нашими бойцами. Необходимо собрать всех жителей деревни на площади возле трактира. Там места хватит, уместятся. Я буду с ними говорить.

– А если не пойдут? – угрюмо спросил Шудар, не глядя в глаза Неду. – Ты видел, что сегодня было? Кожевника убили, Юста, Дурва, еще двух сельчан. Они точно решат, что вы их убивать собираетесь. А дома ограбить. Сопротивляться будут...

– Мне плевать, что они подумают! – резко парировал Нед. – Если не пойдут, пусть прощаются с жизнью! Выводите всех! Не идут только те, кто не может стоять на ногах и сам передвигаться! Все, вперед! Геор, особо не зверствуй, но и не позволяй на вас безнаказанно нападать. Вперед! Через час чтобы все были на площади.

Час Нед просидел в доме. Седора ухаживала за ним, приносила какую-то еду, травяной отвар, мед, что-то ему говорила, но он почти не слушал, отделяясь односложными ответами, – думал о том, что скажет селянам. А еще о том, какую беду он принес в их дома.

Впрочем, не во все дома, а в дома тех, кто имел неосторожность выступить против него. Юрагор не думал бы об этом ни минуты, а Нед... Нед не мог об этом не думать. Впрочем, послушное сознание скоро нашло обоснование этим смертям – а что было делать? Дать себя убить? Или же дать убить своих друзей?

Нед как-то сразу успокоился и стал прислушиваться к тому, что говорит хозяйка дома.

Как ни странно, за эти считанные часы Седора сильно преобразилась. На ней появилось красивое платье, облегающее стройную фигуру с длинными ногами и полной, вызывающе торчащей вперед грудью. Она подвела глаза, подкрасила щеки, сделала прическу – Нед не разбирался в прическах, но ей очень шло то, что она соорудила у себя на голове.

Нед усмехнулся – когда он был рабом, максимум что видел от хозяйки дома, – брезгливую жалость, как к шелудивой, больной собаке. И жалко, и прикоснуться противно – вдруг заразишься! А тут «собака» вдруг превратилась в желанный, вожаемый объект, лучше которого нет на свете.

«А чего я хотел? Тогда я был никто, грязь под ногами. А теперь она вдруг вываливает мне всю свою жизнь, рассказывает о таких вещах, о которых говорят только с совсем близкими людьми. Зачем? Да затем, что теперь от меня зависит ее жизнь. Она женщина, она прекрасно понимает, что получить защиту, спокойствие, достаток может лишь одним способом – заполучив меня в свою постель. Или, если быть точным, забравшись в мою постель. Смешно... возможно, она считает меня тем прежним Недом, который легко повелся бы на ее уловки... Чувствуется, как она – и стремится ко мне, и боится меня, и опасается за что-то.

За что? Да вдруг мне втемяшится какая-нибудь дурная мысль, и я прикажу ардам выкинуть вдову Бранка на улицу. Мол, поезжай, Седора, к своим родителям, теперь ты мне не нужна! Вот она и давит на то, что мы с ней похожи, что она была такой же рабыней, как и я, что мы – она и я – должны понять друг друга. Ах, Седора, Седора... привираешь ты. Конечно, я не знал всех подробностей твоей жизни до брака, интимных подробностей твоей жизни с Бранком, но что ты бегала к любовнику за спиной Бранка, что обманывала мужа – это я знаю. Про то, что тебя он бил, все знают. Так ведь Бранк всех бил. Что жадный – и про это все знают. Вываливаешь ты мне свою жизнь для того, чтобы я принял тебя как свою, пожалел... утешил. Полюбил. Нет, деточка. Не выйдет. Может, с тем Недом бы и вышло, но с этим не выйдет. Впрочем, ничего плохого ты не делаешь. Ты просто пытаешься выжить. И мне действительно тебя жалко. Хм... хорошо работает, ага. Трудится, завоевывая мужчину. Молодец... вон как умело вздохнула, чуть сиськами мне нос не сломала. Хорошие сиськи. Похуже, чем у Амелы и тем более у Санды, но... неплохие. Оружие женщины! Смертельное оружие! Сиськи – наголо! В атаку! Руби его! Коли! Души?! Попался?!»

Неду стало так смешно, что он, прикрывшись рукой, тихонько захихикал.

Седора обиженно посмотрела и остановила свой душещипательный рассказ – в нем ничего не было смешного, она как раз рассказывала о том случае, когда Бранк высек ее плеткой до крови.

Нед смущенно покачал головой:

– Извини. Это я своим мыслям смеюсь. Я сочувствую тебе. Только знаешь что, давай о чем-нибудь другом, а? Ну его к демонам, этого Бранка. Что-нибудь веселое в твоей жизни здесь было? И вообще – как тут село жило, когда меня не было?

– Веселое? – смешалась Седора, не зная, что сказать. – Не было ничего такого веселого, не помню. Молодежь ходила к мосту на гулянки, как обычно. Девчонка рыбака Сирда понесла – долго не признавалась, потом сказала, что от сына Жарата. Дура – нет бы к знахарке сходить да снадобье взять от беременности. Купец пьяным нажрался – недавно приезжал. Лез девок щупать – хотели его побить, да не смогли. Парни на него, а он пьяный-пьяный, но как-то уворачивается и не дает себя стукнуть. Все обозлились, а потом смеялись. И он смеялся. Вроде пьяный – как не смогли его отлупить пятеро здоровенных

парней? Их потом дразнили все. Мол, пьяного не смогли заломать!

– Ну-ка, ну-ка... отсюда поподробнее – что за купец? Откуда взялся? Чем торговал? И как не смогли его побить – он что, так ловко уворачивался? А он почему не побил их? Что он тут делал? О чем спрашивал?

– Хм... честно говоря, я в растерянности, – пролепетала Седора, теребя расписной ворот своего платья. – Купец как купец. Мужчина, лет тридцать – тридцать пять... интересный такой, не очень высокий, безусый, безбородый. Глазами так и стреляет, так и стреляет... всех девок... и не девок рассмотрел. – Женщина слегка порозовела, а глаза ее затуманились. – Торговал всякой всячиной – иголками, тазами, котлами, еще какой-то ерундой, нужной для дома. Но Бранк тут уже всем привез что нужно, в лавке все есть, так что он почти ничего и не продал. Напился и ходил шатаюсь, в трактире сидел еще. О чем спрашивал? Не знаю... хм... про ардов спрашивал вроде, давно ли их тут видали. Ну ему и сказали, что последний ард, который тут был, – это ты, и то сбежал отсюда год назад. И что тебя давно тут не видали. Потом он ущипнул Несону, а ее парень собрал друзей и пошли бить купца. Из трактира вывели – ну и... я видала, да. Забавно было, – Седора зихихикала и, отсмеявшись, вытерла глаза чистым платком, стараясь не смазать «боевую раскраску». – Хестор купца в лицо бьет, и мимо, а тот спотыкается и рраз! – головой в живот парню. Хестор и падает – еле отдышался потом. Его брат пнуть купца хотел, а купец случайно как-то поймал его ногу, дернул – сам едва не упал! – а брат Хестора полетел, перевернулся в воздухе, об стену трактира и шибанулся. Тоже еле откачали. Ну а другие, не знаю как он это сделал, – гляжу – все лежат! А купец смотрит на них и качает головой – вроде говорит «и как получилось?!» А потом уехал. Да он был за день или два до вас. Ага – день-два, примерно так. Из Шусарда приехал. Как парни-то захотели его побить – он в этот же день и уехал. Забавный купец такой, приятный... смешно с парнями вышло. – Седора опять захихикала, и в этот раз все-таки слегка размазала раскраску глаз, тут же встала и пошла за зеркалом – исправлять огрехи в красоте.

Нед отхлебнул из высокой глиняной кружки и задумался:

«Вот так. Они уже здесь. Что это было? Ошибка? Случайно выдал себя? Как они могли так быстро узнать? Впрочем, почему и нет? Мы же нашумели сразу, после выхода из столицы. Когда банду разбойников вырезали. Информация дошла до Великого Атрока, ну и... сложилась мозаика. Узнать, откуда я родом, несложно. То есть откуда я пришел в Корпус. Возможно, что в Шусарде у них есть свои

люди. Пустить почтового голубя – вот тебе и купец, сильно пьяный, разбрасывающий толпу парней.

Интересно, у Великого Атрока, значит, есть свои люди в других городах? По крайней мере крупных. А почему и нет? Почему им не иметь что-то вроде испаса в Шусарде. Некую такую группу. Полезное дело. Да, скорее всего, это знак мне: «Мы идем!» Вычислили, скоты... но этого и следовало ожидать. Она совсем не глупа, эта женщина, ставшая Великим Атроком, скорее даже – очень умна. В отца. Интересно, как поживает ее отец Имар? Я соскучился по нему – по деду Амелы. С ним было интересно поговорить. Мудрый старик. Но дочь его умна, но не мудра. Зачем эти жесты, демонстрации – мы идем, бла-бла-бла! Убили бы, да и все. Правильно Юрагор говорил – Ширдуан совсем выродились. Жалкое подобие настоящих Ширдуан».

– Конор, народ собрали! – Небольшая крепенькая женщина – для ардов низенькая, а по замарским меркам высокая – ввалилась в гостиную и шумно перевела дух, позванивая кольчугой и многочисленными фигурками зверей и рыб, вплетенными в волосы, спускавшиеся до плеч.

Вообще-то женщины ардов, в отличие от мужчин, стриглись довольно коротко, но находились любительницы длинных волос – в них удобно вплетать разные амулетки и просто украшения. Получалось похоже на то, как носят амулеты сородичи Васабы – чернокожее племя воинов. Он тоже щеголял такими украшениями, вырезанными из кости или отлитыми из серебра.

– Иду, – кивнул Нед и, взяв со скамьи два меча, Правый и Левый, засунул их за пояс. Одернул легкую, невесомую кольчугу из тамила, изделие древних мастеров, и зашагал к двери следом за воительницей ардов. Через секунду из спальни вылетела Седора и с криком: «Я с вами... с тобой!» – побежала следом.

На площади собралось несколько сотен селян. Они тихо переговаривались и поглядывали на ардов, стоящих рядом с Бордонаром и Васабой, которые забрались на высокое крыльцо трактира, украшенное веселенькой сине-красной росписью в виде морского простора и высывающихся из него красных щупалец неведомого чудовища.

Этот рисунок, видимо, должен был олицетворять собой загребущие руки трактирщика – он, как чудовище, высасывал из карманов односельчан все

заработанные ими деньги.

Похоже, трактир процветал – здание отделано новыми досками, выкрашено в бежевый цвет, а над входом – новая вывеска, явно водруженная туда совсем недавно. На ней был нарисован сам трактирщик – толстопузый мужчина лет сорока пяти, салютующий поднятой пивной кружкой. На рисунке он улыбался, но улыбку художник изобразил такой устрашающей, что казалось, будто этот бородач злобно щерится и целится пивной кружкой разбить голову случайному прохожему.

Сам трактирщик стоял внизу, впереди толпы, и, сложив руки на объемистом животе, угрюмо поглядывал на пришельцев, захвативших его тихую деревню. От него шла волна ненависти, раздражения и скрытого ожидания возмездия злым ардам. Нед в очередной раз пожалел, что его способность слышать мысли пока так и не вернулась, забрался на крыльцо и тихо спросил у Васабы и Бордонара:

– Как прошло? Убитые, раненые есть?

– Нет. После того как разошелся слух, что ты засадил демона в живот тому придурку, все отправились на площадь бегом, без сопротивления. Боятся магии. Впрочем, как и все, – негромко ответил Бордонар.

– Это хорошо. Боятся – это уже полдела, – хмыкнул Нед, набрал воздуха в грудь и громко начал:

– Селяне! Мое имя Нед Черный!

– Знаем уже, – прогудели деревенские, а кто-то из толпы ехидно добавил: – Это ты так Салли голову задурил, что она до сих пор опомниться не может? Гадит под себя от любви!

На шутника зашикали, послышался звук удара, и все снова затихло. Нед осмотрел толпу, выдерживая паузу, и продолжил:

– Теперь здесь будет крепость. В ней будет жить Черный клан. Я его конор. То есть глава.

– Это как? Староста, что ли? – слышался женский голос из толпы. – А по какому праву ты убил прежнего старосту? Тебя повесят, когда власть узнает!

– Прежний староста пошел против власти! – Нед шепнул пару слов, сделал пасс, и его голос стал звучным, полетел над толпой гулко, как эхо в ущелье, спасибо Юрагору за полезное заклинание. – Мы представители Совета Замара, который временно правит вместо короля и королевы, уснувших колдовским сном!

Толпа зашумела, кто-то охнул, люди стали переглядываться, а потом трактирщик громко спросил:

– А чем докажешь, что вы от власти?! Как ты можешь быть от власти, когда сам ард, привел ардов, убил людей, отнял наше имущество – творишь беззаконие?! Покойный староста Бранк послал за помощью в город, и скоро здесь будет войско! Лучше сдайся сам, тебе, может, снисхождение будет! А всем, кто помогает захватчикам, – трактирщик оглянулся на толпу прищуренным глазом, – кара будет! И этой сучке бранковской – труп мужа еще не остыл, а она уже к арду, бывшему рабу, в постель запрыгнула!

Седора отодвинула Неда, протискиваясь вперед, – и когда успела забраться наверх? – слетела по лестнице и с визгом вцепилась в бороду трактирщика, выдирая из нее клочья:

– А ты фонарь держал, когда я с ним в постель ложилась?! Ты видел, брехливая тварь?! Я тебе сейчас глаза выцарапаю! Пусти! Пусти меня! Я ему сейчас ноздри вырву! Я ему сейчас...

В толпе начали хохотать, кто-то радостно прикрикнул:

– Так ему! Так, толстопузому! Вырви ему бороду, борову! Выцарапай ему глаза!

Трактирщика явно не очень-то любили в деревне, подумалось Неду.

Геор оторвал женщину от толстяка, зажал ей рот и тихо шепнул на ухо:

– Конор говорит – ты молчишь. Закончит говорить – хоть член этому придурку отрежь. Но потом. Заткнись. Хорошо?

– Хорошо, – кивнула Седора и, достав платок, оттерла рот от потной руки арда. Затем медленно поднялась на крыльцо, снова становясь за спину Неду, который продолжал свою речь:

– Если тут есть умеющие читать, посмотрите, вот грамота от Совета, с печатями королевства. А это – принц Бордонар, сын короля Иунакора, ныне покойного. Смотрите, не стесняйтесь! Бордонар, покажи им грамоту!

Принц спустился с крыльца, развернул свиток и, держа его в руках, показал красные печати, вычурный красивый текст:

– Читайте! Ну!

Из толпы вышли двое, они долго внимательно разбирали письма, рассматривали печати, потом один, низенький сухой человечек, громко сказал:

– Точно. Написано про принца, что им надо помогать, содействовать! Не врет!

– Не врет, – эхом откликнулся второй и добавил с явным удовольствием: – Ты, Согор, побереги бороду – если не Седора тебе ее вырвет, то палач подпалит за противодействие власти! Болтаешь много, так можно и голову потерять!

– Не знаю... – пробурчал трактирщик, – это надо еще разобраться, настоящий он принц или нет! А ты бы лучше помалкивал да долги отдавал. За тобой уже золотой долга! Когда отдашь?!

– Отдам, рожка твоя жадная! – скривился собеседник и громко победно крикнул: – Настоящий принц! Трактирщик врет! Кровопийца!

– Кровопийца! – поддержал нестройный хор голосов селян, задолжавших толстяку.

Нед ухмыльнулся и продолжил:

– Итак, здесь будет крепость Черного клана. Мы построим дома, построим пристань, порт – здесь будет город! Вы все будете жить лучше, чем прежде. Вас никто никогда не тронет – вы будете под защитой города! Но при этом будете

подчиняться всем нашим законам. Те, кто не хочет, кто не согласен, – сроку неделя, – уходите, уезжайте. Никто вас не тронет, имущество останется с вами – не сможете забрать только дома. А тот, кто повредит или сожжет свой дом, будет убит. Мы найдем его где угодно. Тот, кто не будет выполнять наши законы, будет наказан, вплоть до казни!

– А как узнать эти ваши законы?! – слышался голос из толпы. – Может, у вас по закону на забор помочиться нельзя, сразу башку долой. Как узнать-то, что можно, а что нельзя?!

– Насчет забора – не возбраняется, – улыбнулся Нед, – об остальных законах мы вас известим. Если будет что-то непонятно, прошу ко мне, теперь дом Бранка – мой дом, я там живу. Все ваши проблемы решу. Итак, сегодня вечером сюда придут подводы с нашими людьми – ранеными, детьми, беременными женщинами и всеми воинами. Вы должны их разместить, кормить, поить. Деньги, потраченные на питание, будут вам возмещены. Представьте счета... вот ей, Седоре. – Неду вдруг пришло гениальное решение. – Она определит, обманываете вы или нет. И мы потом возместим вам все затраты. Когда построим дома нашим людям, они перейдут туда.

– А что с семьями тех, кого вы убили?! – пронзительно закричала женщина из толпы. – Им как быть?! Кто их детей кормить будет?!

– Их возьмет на обеспечение клан. Дети будут воспитываться как воины и потом послужат клану. Женщины вольны или остаться и также служить клану, или уйти куда хотят – их дети не пострадают. Впрочем, могут уйти и с детьми. Еще вопросы есть?

– Есть! А как быть с Этгаром? Ты его заколдовал – помирает! – Двое мужчин вывели и опустили на землю того мужчину, что с вилами кидался на ардов. Он тихо стонал, скрючившись, а толпа смотрела на него с испугом и жалостью.

– Так будет со всяким, кто помешает нам строить город! – резко выкрикнул Нед. – Он напал на моих людей, ранил их и заслужил смерть! Но я помилую его – на первый раз. Пусть живет. Но учтите – больше милостей не будет!

Нед прошептал заклинание, сделал пасс рукой, и лежащий на земле человек дернулся, выпуская из себя серое облачко, тут же растворившееся в полуденном

небе. Мужчина несколько секунд лежал неподвижно, затем медленно поднялся и ушел в толпу, не оглядываясь на крыльцо трактира.

– Вы видели – теперь он здоров. Итак, вы слышали, что я сказал. Расходитесь по домам, приготовьтесь принять раненых и здоровых бойцов. Мы определим, кто сколько сможет принять. Плотники и все, кто разбирается в этом деле, – останьтесь, вам будет работа. Оплачиваемая. Подойдете к Георгу – вот к нему, он все вам скажет. Остальные – разошлись!

Нед легко сбежал по лестнице крыльца мимо замершего в ступоре трактирщика, мимо переговаривающихся селян – к своему дому. Нужно подготовить комнату для Амелы, немного отдохнуть и подумать о том, как встретить десант солдат из города. Дело-то нешуточное... может вылиться в серьезное кровопролитие. Как этого не допустить?

А кроме того, надо подумать, где брать деньги до тех пор, пока не появится Герлат с их сокровищами. А это тоже проблема, и большая.

Глава 3

– Конечно, вы хорошие заказчики, конечно, вы отдали хорошие деньги, но всему должны быть пределы! Это ни в какие рамки не лезет! Наглость! Я требую, чтобы этих придурков заперли в каюте до конца плавания, иначе я не ручаюсь за себя и за своих людей! Хватит! Надоело!

– Капитан, сбавьте тон. Мы заплатили вам за проезд вдвое против обычной цены – за скорость и комфорт. И вы после этого предъявляете претензии? За какую-то бутылку вина? Вам самому-то не смешно?

– Не смешно! Это не просто бутылка, а бутылка коллекционного фаренского семь тысяч двадцать третьего года! Я хранил ее для особого случая, например, для своего пятидесятого дня рождения! Двадцать лет хранил, и какая-то сука взяла и выжрала драгоценное фаренское?!

– Я заплачу вам за него. – Герлат хмуро посмотрел на кряжистого капитана и постучал пальцами по коленке, обтянутой штанами из темно-синей ткани, похожей на форму Корпуса. – Стоило так кричать из-за какой-то бутылки?

– Стоило! – Капитан буквально рычал, как разъяренный сургас. – Они налили вместо него травяного отвара, проклятые мошенники! Представляете мое разочарование? Прикладываю бутылку к губам, и... вонючий травяной отвар, пахнувший мочой!

Герлат бросил быстрый взгляд на близнецов, затихших в углу на кровати, и, пожав плечами, спросил:

– А с чего вы решили, что это мои ребята? Может, кто-то из матросов?

– Перестаньте! – рыкнул капитан, дергая себя за ус. – Кто, кроме них? Матросы никогда не решились бы на такую пакость! Они знают мой нрав! А на судне ничего нельзя скрыть! И ваших придурков видели, когда они выходили из моей каюты! Пропало еще две бутылки – подешевле. А эту они оставили на месте и заполнили какой-то гадостью! А потом нажрались, болтались по кораблю и блевали за борт! С чего это они переблевались?

– А может, у нас желудки слабые? Может, мы качку не переносим?! – буркнул кто-то в углу и тут же затих под яростным взглядом Герлата.

– Качку?! Подлецы! Они в шторм только хихикали, и никакой тошноты не было! А тут в штиль вдруг укачались?! Нет, не выпускайте их наружу, иначе наш договор расторгнут. Мы высадим вас в ближайшем порту или, может быть, даже раньше. На шлюпке. А если решите силой нас заставить – команда просто откажется работать, и мы никуда не поплывем. Кстати, команде они тоже насолили – то веревку растянут, все падают, то маслом палубу намажут – тоже все падают. А кто заколдовал узлы так, что их нельзя развязать, а только разрубить?! Полдня пришлось потратить, пока разобрали снасти! А если бы шторм? Я сто раз проклял тот день, когда принял вас на борт моего «Капулета». Не стоило это тех денег. Все, я сказал – пусть сидят в каюте до прибытия в Шусард. Дальше мы не пойдём. Там вы выходите, и я забываю о вашем существовании!

– Долго еще плыть до Шусарда? – Герлат попытался перевести разговор в мирное русло. – Я вам добавлю денег, не сердитесь.

– Еще сутки. Завтра вечером будем на месте – если боги позволят. Сегодня днем будем проходить Демонов пролив – тут иногда шалют арды. Если пройдем нормально – значит, завтра будем на месте, – слегка смягчился капитан.

– А что, есть шанс попасть ардам в лапы? – нахмурился маг.

– Всегда есть, – вздохнул капитан, – особенно в последний год. Они будто с цепи сорвались, стали появляться все чаще и чаще. Раньше тоже нападали, но, в общем-то, довольно редко, после того как их потрепал Корпус. Теперь совсем другое дело. Снова оперились и вылетели из гнезда. Ну ладно, хватит. Я сказал – вы слышали. Пусть не вылезают, а то, боюсь, кто-нибудь из парней случайно уронит на них с высоты мачты что-нибудь тяжелое, и даже ваши способности не помогут их воскресить. И я пойму своих людей.

Капитан тяжело поднялся, открыл дверь наружу и вышел вон. В каюте воцарилась тишина.

Герлат посидел молча около минуты, потом снял широкий ремень, шагнул в угол и без единого слова стал хлестать Игара и Магара по плечам, по спине, по ногам.

Парни закрывались руками, без звука и жалоб, а когда маг устал, выглянули из-под скрещенных рук хитрым глазом – все? Закончил? Вроде закончил.

– Ну что, добились? – сердито спросил Герлат, снова подпоясываясь кожаным ремнем. – Я что вам говорил?! Придержите свой дурной пакостный нрав! А вы что?! Как вы вообще посмели влезть в каюту к капитану?! Вы знаете, что за это полагается пороть до смерти? Капитан в море король и Создатель, он может сделать что угодно, и суд его оправдает! Это еще мягко он поступил с вами! Надо было отдать вас ему, чтобы выпорол как следует!

– Дядя, он бы не посмел, – скучающе сказал Магар, осматривая исхлестанные ремнем запястья. – Я все-таки черный маг, он бы потом изошел поносом до самой смерти. Ну не до смерти – ты бы его скорее спас, но штанов испортил бы немало. А залезли потому, что он на нас кричал и матерился, когда мы хотели вскочить на мостик, посмотреть, как рулят кораблем! Что ему, жалко было?! Никто не смеет на нас орать и материться... кроме тебя. Ну, еще, может, кроме Неда. Если мы за себя не постоим – кто нас, сирот, защитит? Не дядя же... он только всяких

там капитанов слушает!

- Сиротки! – хмыкнул Герлат. – Так расписали, я сейчас заплачу. А чего вы там ему такое налили, что за отвар? Где вы этот отвар взяли?

- Отвар? – хихикнул Игар. – Можно и так назвать...

- Это то, что я думаю? – осуждающе покачал головой Герлат. – Вот мерзавцы, а?! Помочиться в бутылку капитана! Ну какие вы гадкие! Ну вот почему с Арнотом нет проблем, с Итроком, с Исой, наконец?! Почему они не лезят везде, не пакостят? А вы никак не можете без шалостей!

- Не знаем, дядя, – в голос ответили близнецы, – как-то так получается. Уж больно скучно было. Мы спали, ели, спали, ели... надоело. Никаких приключений, никакой новизны – вода, небо и волны. Скучота! Ну и развлеклись немножко – и зачем ему было так орать? Заплатили ему целое состояние, так он еще и рожи строит! Скотина неблагодарная!

- Никто не хотел плыть на север. Говорят, арды разошлись не на шутку. Боятся люди. Капитан Стермор согласился. Честь ему и хвала за это. Так какого демона строить из себя важных персон? Все. Сидите в каюте и не выходите. Я пойду к себе. Только посмейте покинуть помещение – я буду в ярости!

Герлат встал и вышел из каюты, оставив близнецов сидеть одних. Каюта была четырехместная, места хватало, так что они легли рядом на нижних полках, глядя в потолок, – верхние полки были подняты, и ничего не мешало созерцать доски, окрашенные зеленой краской.

- Ну и что думаешь? – буркнул Игар. – Говорил тебе...

- А что ты говорил? Сам-то!

- А что я?! Что я?! Ты начал!

- А ты? Ладно, закончили. Забавно получилось, ага! Кстати, ничего хорошего в этом мне не ощутил. Ерунда какая-то. Крику больше. Ну что будем делать? Спать?

– Надоело уже спать. Но придется. Скорее бы на место... хоть бы парни пришли, что ли. О! Вот и они! Парни, давайте поиграем, что ли?

– А что это у тебя морда такая красная? – усмехнулся Иса. – Досталось ремнем, да? Слышать было на весь корабль, как капитан орал! Дядя отлупил? Поделом вам! Если уж поперли бутылку, зачем было на место ставить? Да еще гадить в нее? Это уж чистое пакостничество. Неду бы это не понравилось.

– Да я знаю, – усмехнулся Магар, – только мы уже нажрались, и эта мерзкая проделка показалась очень забавной. Кстати, он даже не проснулся. Мы тихо научились ходить, почти как ты.

– М-да, парни... ну вы даете! – не находя слов, покрутил головой Арнот. – Иногда не понимаю вас – вы сильные маги, способные, умелые, зачем вам это?

– Молодые еще, – покровительственно посмотрел Иса. – Ветер в головах играет.

– А сам-то, – хихикнул Магар, – не старше нас! Тоже мне, старичок!

– Возраст не в возрасте, а в уме. – Иса постучал себя по голове. – Вы ведете себя как малолетние детишки! Захотели – схватили, захотели – сделали. Когда-нибудь это для вас плохо кончится.

– Да ладно строить из себя праведника, – нахмурился Игар. – Давай лучше поиграем в кости. Итрок, будешь играть?

– С вами? Не-а... у меня подозрения, что вы колдуете. Что-то слишком часто стали выигрывать. Не буду с вами играть.

– И я не буду, – кивнул Арнот, – вы точно мошенничаете. Я видел в прошлый раз, как Магар что-то шептал. Иса, точно? Видел?

– Видел, – кивнул ухмыляющийся Итрок, – точно, Магар наколдовывал. Я еще позапрошлый раз заподозрил, когда кость как-то странно упала – как не должна была падать. У меня глаз наметанный, я сразу заподозрил.

– А чего не сказал? – нахмурился Итрок. – А я с этими мошенниками играл! Они мне весь лоб отбили щелбанами! Нет, больше с ними играть не сяду. Как это их до сих пор не прибили в каком-нибудь портовом трактире? Там не любят тех, кто жульничает с костями!

– Во-первых, надо еще догадаться, – усмехнулся Магар. – Во-вторых, догнать. А если догнал – суметь накостылять. Мы все-таки маги, а не какие-то приبلудные щенки. Я прокляну – мало не покажется! Я специально изучал боевые проклятия – от банальной «Желтой почесухи» до «Черного поноса Систамера»! А могу и огнешаром засветить! Игар тоже может, хоть и лекарь! Лекарь ведь не только может вправлять кости, но и ломать их! Правда, Игар? Помнишь, как ты тому, с косичкой, в «Желтом осле» засветил в нос? Только брызнуло! Эх, потом как началось! Еле ушли – чуть стража не прихватила!

– Ага... – хихикнул Игар, – а ты помнишь?..

Часа два вся компания предавалась приятным воспоминаниям о значных местах, в которых они бывали, о случаях, которым были свидетелями. Вспомнили от нечего делать все интересное, стоящее внимания, и, когда разошлись по своим каютам, утренний инцидент уже забылся, как дурной сон.

В обед слуга принес обед, близнецы долго решали – есть его или нет, плюнули им в чашку или нет. Потом решили, что, даже если и плюнули, они этого не заметят, и с удовольствием съели черепаховый суп, закусив жаренной на углях рыбой вугу.

Сошлись на том, что суп сегодня удался – может, как раз благодаря плевку повара? Ни пива, ни вина им не дали, заменив их теплой водой, отдающей плесенью. Пить эту гадость не стали, воспользовавшись наворованными запасами пива, замаскированными под кроватью, – запас был сделан на черный день, вот и пригодился.

Потом близнецы поспали – часа три. Проснулись под вечер, от крика и шума на палубе. Кто-то вопил, потом послышался громкий резкий звук, будто по корпусу корабля ударили громадным кулаком. Судно сделало разворот, захлопали, как кнут, паруса.

– Тебе не кажется, что мы в дерьме? – озабоченно спросил Магар.

– Думаешь, мы попались? Арды? – хмыкнул Игар.

– Нет, это вестники богини Селеры, принесли нам двух... нет, трех девственниц, чтобы утешить в тесноте затхлой каюты! Тебе одну девственницу, мне – две!

– А хорошо бы... – задумался Игар. И спохватился: – Чего тебе-то две?! Жадина! А вообще я готов принять и не девственниц, а даже постарше себя лет на десять! Кстати, тебе не кажется, что женщины постарше, они интереснее? Им, которым под тридцать, очень хочется таких, как мы, молоденьких. Они бывают очень ласковы... и недорого берут.

– Да тебе лишь бы за медяк какую-нибудь старую нищенку раскорячить! – сплюнул Магар. – Известный жадина! Меня еще обвиняет! Нет уж, я предпочитаю молоденьких. Помнишь, как мы тогда ходили в «Красную розу»? О!..

– Парни! – Дверь каюты распахнулась, ввалился Герлат. – Вы нужны. Неприятности!

– Ага... как что – так мы виноваты! А как неприятности – так идите, ребята, выручайте! – злобно-радостно пропел Магар. – Вообще-то вы запретили нам выходить из каюты! Пусть капитан их дурацким лбом отбивает, этих ардов!

– Вы чего рожи строите? – рявкнул Герлат. – У нас деньги Неда! Там и наши деньги! Если сейчас арды налетят на корабль, шансов выжить у нас немного. Ардов сотня, не меньше. Слышали, что-то бахнуло? Камень из камнеметалки попал. Чуть штурвал не снесло. Вместе с капитаном. Он просит вас помочь.

– А ты выторговал у него доставку нас в деревню Неда и нашу свободу? – вкрадчиво осведомился Игар.

– Кого учишь? Вы еще не родились, когда я на базаре медяки выторговывал у самых жадных торгашей! – хмыкнул Герлат. – Пошли, ребята. Хватит дурить. Нам больше капитана нужно, чтобы нас оставили в покое. Магар, ты как? Справишься?

– «Стрелу» будем делать, – хмыкнул черный маг. – Ису тоже зови, он же маг, хоть и демонолог.

Герлат исчез за дверь, а Магар облегченно вздохнул:

– Хотя бы позабавимся! А то с тоски сдохнешь!

– Как бы нам эта забава не обошлась слишком дорого, – усмехнулся Игар и сунул ноги в сапоги. – Пойдем, забавляться будем.

Легкий ветерок едва шевелил паруса – почти штиль, и сколько бы парусов ни поставил капитан, уйти от узкого, быстроходного судна пиратов шанса не было никакого, это точно. Судно ардов, выкрашенное белой краской, медленно, но верно приближалось к «Капулету», и с площадки на носу летели здоровенные глыбы, падавшие рядом с корпусом судна, – попасть из такой штуки, как камнеметалка, было задачей не из легких. Впрочем, арды не унывали и приближались к замарцам шаг за шагом, уверенные в исходе встречи.

На мачте их корабля реял бело-полосатый флаг, символ ардов. С палубы «Капулета» были видны и сами арды, закованные в железо, как металлические статуи.

На «Капулете» царило уныние. Матросы матерились, проклиная судьбу и пассажиров, загнавших их в беду, и злобно поглядывали на капитана, стоявшего на руле, хмурого, как грозная туча.

Спутники Герлата были уже наготове – Арнот оделся в кольчугу, в руках держал меч, Итрок натягивал на свой лук тетиву – парнишка великолепно стрелял, был мастером-лучником, и, как только арды подойдут поближе, они в этом убедятся.

Иса был спокоен, как повозочный бык. На его неподвижном лице не отражалось никаких эмоций. «Ну арды, ну плывут», – казалось, было написано на его скучающей физиономии.

Герлат озабочен и, похоже, жалел, что отправился морем, – вот тебе и безопасный путь... от одной беды уклонились – в другую вляпались. Тащились по суше и тащились бы... месяц. Ускорили дорогу на свою голову!

Ветер совсем ослабел, корабль двигался едва-едва, и на «Капулете» стонами разочарования встретили новый маневр ардов – те выдвинули из корпуса судна длинные весла и дружно ударили ими по воде, неумолимо приближаясь к дрейфующему кораблю замарцев.

– Магар, давай! – яростно приказал Герлат. – Иначе будет поздно! Скорее!

Черный маг повелительно махнул рукой, и остальные маги тут же выстроились за ним, голова в голову, образовав подобие некого строя. Герлат касался плеча Магара, Игар плеча Герлата, Иса – плеча Игара.

Это построение называлось «Магическая Стрела», и его использовали тогда, когда хотели передать свою магическую силу тому, кто стоял впереди, черному магу. Тот, кто находился на острие этой самой стрелы, был тем самым оружием, которое не понравится супостатам.

Магар запел заклинание, в воздухе запахло чем-то странным – прошла волна запахов, от самых противных до одуряющее сладких, как всегда бывает при кастовании заклинаний высоких уровней. Воздух будто сгустился, и вокруг Магара возникло свечение, видимое даже немагам.

Потом Магар начал читать другое заклинание, и воздух рванул порыв ветра. Непонятно откуда налетела черная туча, повисшая над кораблем ардов. Те заметили происходящее и тут же перестали грести. Весла повисли в воздухе, а потом их начали втягивать внутрь корабля – вероятно, на всякий случай. Может, они решили, что сейчас начнется ветер?

Ветра не было. Вернее, был, легкий, невесомый, почти не ощутимый, но такой ледяной, как если бы на людей дохнул сам северный континент, закованный во льды. А потом пошел град.

Нет, не тот град, что бывает обычно, – ледяная мелкая крошка, прыгающая на сухой, ждущей дождя земле, нет! Это был смертельный град – ледяные пики, длиной в две ладони со свистом летели вниз, как стальные дротики. Они вонзались во все, куда направила их рука провидения. Не спасали даже кольчуги – сосульки били так, что ломали кости, оставляли огромные синяки и вонзались в деревянную палубу. Вмиг были разорваны в клочья пиратские паруса. Дождь из дротиков – это вам не легкий послеобеденный дождик!

Пираты прикрылись щитами – ледяные острия вонзались в деревянные диски щитов с такой силой, что оставляли в них щербины.

На «Капулете» радостно завопили, глядя на избиение ардов, но Магар не остановился на достигнутом. Он запел новое заклинание, и в супостатов с треском полетел огнешар, ударивший прямо в главную мачту, покрытую обрывками парусов.

Разбившись о твердое дерево, шар растекся по снастям волной огня, и паруса, отсыревшие под ледяным дождем, мгновенно вспыхнув, зацадили багровым, дымным пламенем.

Еще один шар разбился в толпе пиратов и оставил на месте падения пять человек обожженными или мертвыми.

Магар бил и бил по горящему кораблю, пока не устал, опустошенный, как бочка водовоза высохшим огородом. Последнее, что он сделал, – выпустил во врага какое-то заклинание, после которого арды в панике заметались, забегали и вдруг начали сбрасывать с себя кольчуги, куртки, вопя и не обращая внимания на полыхающие снасти.

Им было не до пламени, «Желтая почесуха» – одно из самых страшных заклинаний, применяемых против вражеских войск. Не все черные маги могли ее наколдовать, только самые отчаянные – заклинание могло вырваться из-под контроля и ударить по своим. На поле боя его применяли редко. Магар решился применить его только потому, что был в море и объект заклинания находился на приличном расстоянии от его корабля.

Сейчас арды раздирали свое тело – до боли, до крови, до мяса, сводимые с ума невыносимым зудом. Действие заклинания прекратится только часов через пять или же, если у них на судне есть маг-лекарь, способный облегчить страдания несчастных, немного раньше.

Разомкнув цепь, Магар облегченно вытер пот с высокого лба и весело подмигнул побледневшему Герлату:

– Ну как, дядя, я хороший маг? Ну хоть раз похвали, а?

– Хороший, – вздохнул Герлат. – Только когда ты начал кастовать почесуху, я чуть не разомкнул Стрелу. Как это ты не ударил по нам самим – уму непостижимо! Зачем было так рисковать? Куда бы они делись? Ты и так их чуть не спалил! Стрелял бы огнешарами да стрелял!

– Ага... и отказать себе в удовольствии позабавиться? – хмыкнул Магар. – Скажи спасибо, что не накастовал «Огненный туман» – не рискнул.

– Спасибо, что не рискнул! – Герлат демонстративно поклонился Магару, стоявшему подбоченившись, как король, принимающий подарки от подданных. – Дунул бы ветер в нашу сторону, и нам всем конец! Сгорели бы заживо! Как это у тебя мысль-то такая появилась! Кстати, откуда ты знаешь заклинание «Огненный туман»? Оно же запрещено к использованию договором трех стран!

– Ну-у... знаю ... – туманно сообщил Магар и тут же перевел разговор на более интересную и безопасную тему: – Может, поужинаем? С вином и пивом? У меня столько сил ушло на эту атаку – внутри все аж трясется от голода! Пусть эта толстая туша расстарается угостить героев!

Через пятнадцать минут они сидели за столом в офицерской столовой. Вино, пиво – все было выставлено благодарным капитаном, как и великолепные копчености из морской рыбы, подходящие к случаю. Капитан заметно отмяк и уже не глядел на близнецов, как крестьянин на лесного зверя, покушающегося сожрать хозяйских овец.

Герлат сидел задумчивый, пил на удивление мало, ел тоже немного и через некоторое время вдруг спросил капитана:

– Скажи, нападение ардов в это время года – нормальное явление?

– Хм... честно говоря, нет, – признал капитан. – И вообще – корабль похож на ардский, но... не совсем. Такое ощущение, что кто-то из местных рядился под ардов. Только зачем? Слышал я о таких пиратах, но пока что не встречал. Арды в это время года обычно сидят дома, занесенные снегом по самую крышу. Какие могут быть пиратские набеги? Если только они застряли где-то на островах у побережья Срединного материка... и это может быть. Грабят впрок, да и жрать ведь им чего-то надо. А весной вернутся домой. Но это только предположение,

не худшее, чем любое другое. В общем, спасибо, я отвезу вас туда, куда вам надо, ладно. Но... не шалите, ребята, хорошо?

Магар усмехнулся:

- Это уж как получится, капитан. Если только не заскучаем...

* * *

Последние горсти земли. Последний взгляд на то, что составляло радость жизни. Окровавленные руки покрылись коркой грязи и болели. Открылись раны на боку, на плечах, и одежда стала мокрой, как если бы на него опрокинули ведра соленой воды.

Встал, шатаясь, посмотрел на солнце, скрывающееся за горизонтом, и медленно побрел по морскому берегу туда, где мог получить помощь, вылечиться, отлежаться для того, чтобы подумать - кто во всем виноват? И почему все так случилось?

Он не был наивен. Здесь пахло заговором, и не просто пахло, а воняло, смердело, несло, как из гнилой помойки! Переворот - вот что это было.

Шаг за шагом, шаг за шагом... хрустит прибрежная галька, першит в горле боль потерь. Не думать, забыть - пока забыть! Окаменеть душой - иначе только смерть. Иначе организм откажется жить! Но нельзя, нельзя пока умирать - мечь! Вот что тащит вперед огромное тело, отказавшееся умирать, - желание отомстить.

Не так просто оказалось его убить. Река отказалась принять тело, отрезвила ледяным холодом, сравнимым с укусом змеи, привела в чувство, и теперь он здесь - изрубленный, исколотый, но живой. Почти живой. Разве это жизнь, когда ты пережил своих детей? Своих любимых детей... лучше бы они остались в Корпусе, лучше бы не стали лекарями! Проклятая профессия! Проклятый Совет! Добраться бы до Неда. Рассказать ему. Попросить уничтожить эту свору! Нет, потребовать уничтожить! Ради дружбы, ради памяти сыновей! Жить ради мести!

Шаг, еще шаг... голова кружится от потери крови. Но у него много крови. Если бы он мог отдать ее своим сыновьям! Он бы отдал ее всю, до капли, лишь бы они жили...

Если бы не кольчуга, которую он надел перед тем, как идти в подземелье, он и сам, наверное, не выжил бы.

Интересно, живы ли Хеверад с Сандой? Если и живы, то завалены таким количеством земли, что для их освобождения нужно копать целому полку землекопов. Нет, скорее всего, их раздавило. Разве можно выжить под таким весом?

Птица кричит протяжно, заунывно. Морская птица? Стервятники? Им есть чем поживиться там, на берегу, где подземная река вливается в море. Десятки трупов – знатная добыча. Есть чем попить.

Город уже спит. Улицы темны, и лишь у богатых домов горят масляные фонари, отпугивающие демонов ночи и грабителей, бледным кругом очерчивающие границу света и тьмы.

Шатающаяся фигура привлекла двух ночных разбойников, они сделали к ней шаг, но... по мере приближения фигура росла, и двое плюгавых вернулись на место, в переулок. А ну как успеет уцепить за глотку своими ручищами? Задавит, как цыплят!

Последние шаги шел на чистом упрямстве, уже не надеясь, что дойдет. Красный туман в голове сменился черным туманом, накрывающим спасительной тьмой. Но упасть, отдаться Смерти нельзя – не для того он выжил, не для того шел сюда долгие ли.

Бух... бух... бух... тихие удары, а ему казалось – гремит на всю улицу.

Знакомый резкий скрежещущий голос:

– Кого демон принес?! Не дадут поспать старику! Только увидел красивый сон, а вы тут как тут! Болеть надо днем, когда солнце светит... ты?! О Создатель! Держись, да держись же – я тебя не удержу! Сюда-сюда! О боги... ладно, лежи

тут. Я сейчас принесу чего-нибудь подстелить – только дверь закрою. О боги-боги – как вы иногда зло шутите! Сейчас, сейчас...выпей вот это... да пей, пей же! Ну! Вот так. Теперь лежи, сейчас я поколдую...

Зеленое свечение... заклинание вязью ложится в пространство, и раненый розовеет, цвет его лица перестает быть таким сине-бледным, как у покойника.

Раны на лице, на голове, на боках, плечах, ногах – везде, где иссекли его вражеские мечи, – затягиваются, шрамы грубеют, становятся почти незаметными.

Почти, потому что их все равно видно – слишком они глубоки, слишком велики. Больной засыпает, успокоенный и слабый, – большая кровопотеря, да и активизация сил организма на лечение ран не способствуют бодрости.

Лекарь еще долго сидит, глядя на огромного человека, лежащего возле печи. Лицо старика грустно, маска печали покрывает его резкие, слегка надменные черты.

Собравшись с силами, лекарь встает и, кряхтя, отправляется в свою комнату. Возвращается с одеялом и, не обращая внимания на то, что больной грязен и покрыт коркой крови, укутывает его до подбородка, тихо бормоча под нос:

– Ничего-ничего... я и не таких поднимал! Беда-то какая... ох, беда. Где же ты бродил все это время? Ладно... завтра поговорим. Мне тоже надо отдохнуть. Стар я, понимаешь ли. Все считаю себя молодым, а чуть поколдовал, и все – ноги трясутся. Спи, и я посплю.

Лекарь, шаркая ногами, уходит, и в комнате воцаряется тишина.

В окошко, в щель между занавеской и стеной, заглядывает красная луна, будто хочет узнать – жив ли тот, кто выжил вопреки судьбе, тот, кто должен был отправиться на небеса, но почему-то задержался в этом мире.

Раненый спит, и его широкая грудь тихо движется вверх-вниз.

Лучи солнца прорвались через щель, в которую не так давно заглядывал любопытный взгляд красной луны, и ткнулись в веки разметавшегося на полу человека. Он зажмурил глаза сильнее, потом открыл их, снова зажмурил. Отодвинулся в сторону от солнечных пик, оперся на локоть и осмотрелся, будто не понимая, где находится.

Впрочем, скорее всего, и не понимал, потому что узнавание пришло к нему через несколько секунд, с болью, с тяжкими воспоминаниями, с теми картинками, что будут стоять перед его глазами всю оставшуюся жизнь.

Человек застонал, глухо, утробно, и было это похоже на рев могучего быка, которому всадили в сердце раскаленное копьё. Мужчина сидел на полу, схватившись за голову, раскачивался, как на ветру, и на его искаженном лице было написано такое неизбывное горе, которому нет пределов, нет конца, для которого нет никакого лекарства – кроме времени, пожирающего все на свете, и хорошее, и плохое.

Послышались шаги, скрип половиц, открылась дверь в кухню, и вышел Сенерад, помятый, как после похмельной попойки. Этой ночью он потратил много жизненных сил, чтобы вылечить человека. Удивительно, как тот дошел до лекаря, – кроме поверхностных повреждений у него было достаточно и внутренних: кровоизлияния от ударов и множественные проникающие ранения. Видимо, Жересар просто отказался умирать. И организм подчинился.

– Проснулся? – спросил Сенерад, усаживаясь за стол. – Сейчас я очаг растоплю, будем пить отвар, будем есть. Худо, да? Расскажешь? Весь город гудит... все обсуждают захват дома Хеверада. Говорят, что вы спятели, захватили короля и королеву, а потом сбежали, бросив их в развалинах. Теперь королевская чета в Совете, под охраной. Вас объявили преступниками, открыли на вас охоту. Что с Имаром? Что с ребятами? Попить? Дать попить? Сам возьмешь или мне подать? Как себя чувствуешь?

– Как? – прохрипел Жересар. – Я мертвец. Вот как я себя чувствую! Только отказываюсь это принять! Сам возьму – налей чего-нибудь. Если есть – вина. Побольше. Много крови потерял, надо восстановить.

Жересар встал на колени, постоял, привыкая, похожий на небольшую лошадь, каким-то чудом забравшюся в дом Сенерада, потом с усилием оттолкнулся и

встал на ноги, раскачиваясь, как дерево под ураганным ветром.

Сенерад бросился к нему на помощь, но Жересар оттолкнул его руку:

– Сам! Лучше вина достань! И поешь чего-нибудь. И вот еще что – смыть с себя нужно все это.

Лицо Жересара покрывала такая корка грязи, что узнать его было довольно трудно. Добродушное толстогубое лицо лекаря сейчас было черным, как у демона.

Сенерад содрогнулся – от того огромного веселого мужчины, который не раз приходил к нему вместе с Имаром, не осталось и следа. Жересар похудел, щеки ввалились, а запавшие глаза горели яростью, как у быка, намеревающегося поднять на рога своего противника.

Через полчаса они сидели за столом и молчали. Вернее, молчал Жересар, а Сенерад не решался его молчание нарушить. Успеется. Будет еще время. Пусть придет в себя.

Жересар выпил не менее полутора литров легкого вина, даже не разбавляя водой. Съел большой кусок мяса, безучастно прожевывая его, как мог бы жевать траву или тряпку, безвкусные и неудобоваримые.

Когда последний кусочек мяса исчез в желудке лекаря, он откинулся на спинку кресла, вылил в свою кружку остатки вина из кувшина, большими глотками выпил и, опустив кружку на стол, поднял глаза на Сенерада:

– Говоришь, объявили нас государственными преступниками? Короля с королевой мы захватили? Твари... ох, какие твари! Это переворот. Никто никого не захватывал – кроме них, конечно. Имар мертв. Мои ребята мертвы. Мы уходили с Хеверадом и Сандой, когда Совет пытался их захватить. Под землей нас ждали наемники, скорее всего Ширдуан, но я не уверен. Великого Атрока там не было. А был Жордар. Имар с ним бился. Видимо, это те, что остались живы после падения дворца. Они каким-то образом связаны с Советом. Я сделал вывод из увиденного – они нас точно ждали, ждали, когда мы будем уходить единственно возможным путем. Ребята мои... мои сыновья... – Жересар задохнулся и закрыл глаза, пересиливая боль в душе. – Не прощу!

Они посидели молча еще минут пять, потом Жересар спросил:

- Они что, спускались в подземелье?

- Кто они? - не сразу понял расстроенный Сенерад.

- Ну... люди Совета. Они откопали подземный ход? Откуда они взяли Хеверада? Санду?

- Не знаю... - растерянно развел руками старик, - откуда-то взяли. Ничего они не откапывали - так, пошастали по развалинам, и все. Вся груда развалин так и лежит на месте - кое-что мародеры растащили, пока их не погнали оттуда гвардейцы, а сейчас развалины потихоньку разбирают рабочие, вытаскивают трупы, собирают имущество. Сказали, что король и королева не пострадали, их успели отбить у сбежавших злодеев, что вы бросили их по дороге. А что, разве не так... хм... в смысле - разве Санда и Хеверад не в руках Совета?

- Сомневаюсь, - покачал головой лекарь. - Они были глубоко под землей. И скорее всего, там и находятся. Живые или мертвые. Мы спустились под землю шагов на сто, не меньше, когда тоннель обвалился. Потом мы бились. Врагов было очень-очень много. Мы многих убили. Имар многих убил. Я, когда падал, увидел, как он колдует. Наверное, выпустил демонов, потому что часть тех, кто там был, оказалась порвана в клочья.

- А откуда ты знаешь? И как ты очутился здесь? Как дошел?

- Не знаю, - развел руками лекарь, - очнулся на берегу, там, где подземная речка вливается в море. Нашел моих ребят, похоронил. Там много было трупов и кусков тел - видимо, кто-то прибрался и бросил нас в реку. После того как я похоронил ребят, пошел в город. Идти мне было не к кому, кроме как к тебе. Ты связан с Недом, никто не знает, что ты с ним связан, кроме близких людей. Похоже, что я неосознанно посчитал, что идти могу только к тебе, - в других местах быть опасно. Вот и пришел. Не прогонишь?

- Ну что ты несешь? - Старик возмущенно махнул рукой. - Куда я тебя прогоню? Да меня бы Нед за такое порвал! Да и просто - свои же люди... Ох, беда-беда... мне очень жаль твоих ребят. Нед рассказывал о них - хорошие были парни,

очень хорошие.

– Они умерли как воины, – изменившимся голосом сказал Жересар. – С мечом в руках. Многих положили, хорошо их обучал учитель. Я тоже многих побил, шеи им посворачивал. Имар – тот вообще как демон. Если бы не он – нас бы сразу смяли. Он, наверное, тоже погиб. Трупа я его не видел, но там нельзя было уцелеть. Как я сам выжил – непонятно. Видимо, бог войны так захотел. Я должен отомстить за смерть ребят, тогда могу сойти в могилу.

– Хм... а жена? У тебя же еще дочь есть? – напомнил Сенерад. – Они как? Не говори ерунды – жить нужно. Даже если отомстишь. Всему свое время – время для мести, время для жизни. Вот появится Нед...

– Его нужно как-то предупредить. Боюсь, что ему грозит большая, очень большая опасность. Если изображают, что король и королева у Совета, это кому-то зачем-то да нужно? Зачем? И вообще – где их держат?

– Держат? Вчера мне рассказала одна женщина – она на рынке торгует, рынок все знает. Так вот – выделили особняк рядом с городской площадью, окружили его охраной. Теперь там какой-то Хранитель сидит, от Совета назначенный. Объявили, что он будет хранить тела короля и королевы, пока не будут найдены снадобья, способные их разбудить. И пока те спят – вся власть в руках Совета. Теперь понимаешь?

– Понимаю. Нед! Ему грозит опасность. Если кто и может разбудить спящих, так это он. А что там за Хранитель? Что за дом, в котором он сидит?

– Дом как дом. Раньше пустовал, вроде как на продажу выставляли. Принадлежал королевству. Теперь срочно отделяют, строят высокий забор, внутри чего-то переделывают. Что касается Хранителя – сведения противоречивые. Известно только, что это какой-то маг, что он доверенное лицо Совета и не входит в агару. Уж не знаю, как так вышло, что он не входит. Что услышал, то и говорю. Вот. Ты мне скажи – что собираешься делать? Какие у тебя планы? Ты слишком заметная фигура, стоит показаться на улице – сразу схватят. Тебя все знают.

– К Неду нужно ехать. Туда, на север. Что еще-то? Предупредить нужно о том, что тут случилось. Поможешь?

– А как? Есть какие-то мысли, как тебе бежать из города? Тебя на воротах сразу прихватят. Нанять корабль? Встанет в такие деньги... не знаю, как и помочь. У меня есть кое-какие деньги, но я опасаюсь, что их не хватит для найма корабля. Ехать по суше? Можно. Но надо выбраться из города и не попасться по дороге. Если они разослали письма, как делают обычно, когда ищут государственных преступников, то у них теперь на каждом посту при въезде в город висят твоё описание и перечень преступлений. И награда – не меньше чем сто золотых за поимку, я слышал такое. За сто золотых большинство добрых подданных короля птичку в поле загоняют до смерти. Тебя сразу отличишь – ты слишком большой уродился. Вон какой здоровенный... хм... что такое? М-да... Слушай, Коста, ты никогда не проверялся на магические умения?

– Ты чего? С какой стати?

Сенерад внимательно посмотрел на собеседника, встал, обошел его со всех сторон, покачал головой и недоуменно сказал:

– Не понимаю. Точно, ты теперь маг. И притом демонолог. Как так вышло, я не знаю. Но что маг – это точно. Уровня четвертого-пятого, примерно так. Сейчас мы проверим.

Сенерад отправился в комнату рядом с кухней, там был его кабинет, вернулся с листком бумаги и подал его ошеломленному Жересару:

– Говори эти слова и сделай пальцами вот так – смотри внимательно. Понял? Повтори пасс. Ага. Теперь давай...

Жересар негромко прочитал заклинание, меняя высоту произношения, щелкнул пальцами, и... над его плечом загорелся маленький светляк, размером с фалангу его пальца.

Сенерад крикнул и, утерев рот, довольно сказал:

– Вот! Что я и хотел доказать! Ну что, привет, коллега-маг! Поздравляю! Кстати, не пояснишь, почему демоны, выпущенные Имаром, разорвали твоих врагов, а тебя не тронули?

– А я знаю, что ли? – буркнул потрясенный лекарь, скосив глаза на сияющий шар. – Ты мне скажи, как его убрать! Я спать теперь не смогу, если он будет висеть!

– На обратной стороне – противозаклинание... Ага, видишь, исчез. Так почему ты все-таки остался жив?

– Ну что ты пристал?! Откуда я знаю?! Может, демоны посчитали меня мертвым?! Может... нет, это ерунда. Этого не может быть!

– Ага! Вот! И ты догадался! В тебе сидел спящий демон! Ты где-то когда-то его подцепил или он с рождения в тебе уже был, а когда демоны бросились рвать всех вокруг тебя, демон очнулся и шуганул своих коллег! Вот почему ты выжил, хотя должен был умереть! Ты с такими ранами точно не жилец, разве не понимаешь? Ты же сам лекарь!

– Нет, не верю... – Жересар помотал головой. – Я взрослый человек, мне много лет, и никогда, никогда этот самый демон не проявлялся, никогда не проявлялись мои магические способности! Это не может быть! Это ерунда!

– И не ерунда. Мне известны случаи, когда магические способности проявлялись и в гораздо более старшем возрасте. Не демонолог ты, да. Ну и что? Демонологов вообще мало. Но ничего нет странного. Совсем ничего. Знаешь что, Коста... пришло в голову... А не мог демон вселиться в тебя как раз тогда, когда Имар убивал ваших противников? Интересная версия, да! Раньше ты не был магом, хотя какие-то способности у тебя все равно были. Когда Имар выпустил демонов, они кинулись рвать врагов, ты как раз потерял сознание и остался беззащитным – твое сознание, твоя сущность были беззащитны. Кто-то из демонов, самый шустрый, быстренько понял – вот возможность получить тело! Немного пожить, почувствовать! И вселился! И тут же начал тебя исправлять – устранять твои раны, подправлять тело. Ты стал худее, пропал живот. И когда тебя бросили в реку, ты был едва жив, а может, даже и мертв, но демон сумел снова запустить твой организм. Теперь он в тебе – как тот демон, что сидит в Неде. Интересно, очень интересно! Я не припомню, чтобы такие случаи были описаны учеными-магами! Впрочем, все, что касается демонологов, всегда было засекречено. Да и не интересовало меня никогда. М-да. Ладно, все это очень интересно, но нам нужно вернуться к нашим проблемам. Итак, что будем делать?

– Что-нибудь будем, – тяжело вздохнув, произнес Жересар, – что-нибудь да будем...

* * *

– Подтягивайтесь! Третий батальон! Ногу, ногу взяли! Что вы как цыплята недокормленные! – Майор громко выругался и обреченно замолчал, качаясь в седле.

Все происходящее ему ужасно не нравилось. Откуда в этом захолустье взяться стольким ардам?! И не сотне пиратов, как оно обычно бывает, ардов тысяча или две! Да с детьми! Откуда?! Пережрали бражки, что ли... ох уж эти деревенские олухи... Вон он, один из них – с виду совершенно тупой осел! Ну что такие ослы могут увидеть?

– Эй, ты! Иди сюда! – Майор повелительным жестом указал на деревенского, и тот предупредительно подбежал, уставившись белесыми тупыми глазами в лицо офицера.

– Ты точно видел, что там тысячи две ардов? С детьми? И не видел кораблей, которые их доставили?

– Да, господин офицер, видел ардов! Сам видел, и мой напарник видел! Я уже рассказывал – раз десять, не меньше! И я не знаю, что сейчас происходит в деревне, – скорее всего, наших уже всех перебили. Вы долго собирались...

– Ты смеешь меня упрекать?! – раздраженно буркнул майор Игрос. – Можешь жаловаться на городской совет! Это они собирались три дня, решали, когда нам выйти. Мы-то вышли через два часа, после того как нам передали распоряжение совета!

– А кому жаловаться? – непонимающе спросил деревенский и с надеждой посмотрел на майора.

– Городскому совету, конечно! – захохотал Игрос. – Кому же еще?! Ну, можешь пожаловаться Совету Замара – он сейчас правит вместо короля и королевы! Поезжай в столицу и жалуйся!

– Майор, ну что вы издеваетесь над несчастным деревенским, – усмехнулся человек в темной одежде, – все-таки он один из тех, кто платит налоги королевству и вправе рассчитывать на нашу помощь и защиту!

– Ютрок, неужели вы соизволили вылезть из вашей повозки? Что, ноги затекли? Устали сидеть или лежать? – ехидно спросил майор. – Как это вы соизволили снизойти до простых людей?

– Ноги затекли, да, – невозмутимо парировал маг. – А еще – услышал ваш разговор. Вот и вылез. Вы зря недооцениваете происходящее, майор. Вдруг на побережье высадилось крупная армия ардов? Вы представляете, что будет с Шусардом, если они в него войдут? Вы помните, что творили арды, когда высаживались на побережье? Конечно же, вы не помните... вы же еще дитя, можно сказать. – Маг тряхнул поседевшими волосами и пренебрежительно отвернулся от покрасневшего со злости майора. – Я-то помню! Арды опасны, жестоки, и они великолепные бойцы! Честь и хвала отцу прежнего короля, что он сумел их усмирить! И вот снова началось, и началось как-то странно... я лично не могу понять, что происходит. Почему дети? Откуда дети? В набег с детьми? Где корабли, на которых они прибыли?

– Врут деревенщины, да и все, – угрюмо заметил майор, оглядываясь по сторонам, будто ожидал, что из-за ближайшей сосны на него сейчас прыгнет ард, – нажрались грибов и видят то, что другие не видят. Не верю! Может, какая-то группа и высадилась, но никак не тысячи ардов! Зачем было гнать сюда целый полк, полторы тысячи бойцов, – не понимаю. Да еще и магов потащили! Вы что, довольны, что вас сорвали с места? Только не врите...

– Недоволен, – кивнул маг, – но в отличие от вас я понимаю, что здесь происходит что-то странное, заслуживающее внимания! И необходимо узнать, что же это такое! Вы что, не знаете? Ведь этого человека допрашивали под заклинанием! Он не лжет – ответственно вам говорю. И все это в высшей степени странно. И я хочу узнать о происходящем все возможное.

– То-то сам глава агары двинулся в поход! – криво усмехнулся майор. – А наш полковник решил – он здесь не нужен. Что достаточно майора, чтобы определить – крестьянин врет. Не знаю... посмотрим, что нас ждет. Эй ты, далеко еще до деревни?

– Вот за ту горку зайдём, и покажется деревня, – объявил селянин. – Немного осталось. Вы быстро дошли, всего за день!

– На то мы и воины! – с оттенком гордости воскликнул майор.

Глава агары незаметно поморщился, отвернувшись к морю, вдоль которого шла дорога, выбитая в склоне холма. Ему надоел майор с его кислой рожей и жалобами на то, что оторвали от важных воинских задач.

Маг был уверен – все важные воинские задачи этого майора заключались в карточной игре, волочении за женами сослуживцев и безудержном пьянстве, коему предавались все офицеры шусардского гарнизона.

То-то полковник не смог поехать – страшно болел после очередной попойки и собирался воспользоваться услугами армейского мага-лекаря. После этого – хорошенько отдохнуть. Он тоже не поверил в рассказ крестьянина о тысячном десанте морских пиратов, посему перевалил свои обязанности на заместителя, майора Игрота.

– Вот, господа! Вот наша деревня! – радостно выкрикнул проводник, указывая пальцем на россыпь домиков, стоявших и на пологих склонах холма, и на краю оврага, в котором текла небольшая река, и на берегу моря, – цела пока что! Видимо, не добрались до нее арды!

– А были ли те арды? – с раздражением повторил майор и скомандовал: – Полк! Слушай команду! Принять боевое построение, приготовить оружие! Капитаны, лейтенанты, занять места согласно боевому расчету! Не зевать! Смотреть в оба!

И добавил уже тише:

– Господин Ютрок, выводите ваших магов. Хватит сидеть в фургонах. Воевать так воевать!

– Повоюем, не беспокойтесь, майор! – усмехнулся маг. – Кстати, вы не обратили внимания на то, что на въезде в деревню прямо на дороге стоит стена? Что кто-то не желает нашего присутствия в этой «гостеприимной» деревне?

– Может, не нашего... может, они от ардов обороняются, – задумчиво протянул майор, вглядываясь в сооружение на дороге. – Похоже на то, как возводит свои лагеря Корпус морской пехоты – частокол, ров, вал земли, ворота. Что бы это могло значить?

– Скоро узнаем, – хладнокровно ответил маг. – Спросим вон у тех мужчин, например, что стоят перед воротами. Почему-то мне кажется, что они знают об этом лучше всех.

– И почему бы это им знать? – невесело съехидничал майор. У него как-то сразу заныло сердце в предвкушении больших неприятностей. Если посмотреть за этих трех человек перед воротами, сразу становится ясно – без неприятностей не обойтись.

Высокий молодой ард в простой куртке, под которой виднелась серебристая кольчуга, за поясом два меча старинной работы – сейчас таких уже и не делают, рукояти совсем другие, ножны старые.

Рядом ард в броне – кольчуга с нашитыми на нее стальными пластинами, закрывающими грудь, топор на поясе, круглый деревянный щит за спиной, шлем, пока что поднятый, откинутый на затылок, – классический пират, гроза побережий.

Третий – явный замарец. Темноволосый молодой человек лет двадцати, с тонкими надменными чертами лица, похож на сына аристократа высшего круга – непонятно, как он втесался в компанию ардов.

Маг, подошедший к майору, негромко выругался:

– Чтобы его демоны побрали! Это же черный маг! Больше того – демонолог, мать его... Господа, быстро из повозок! Активируем амулеты, высшая степень готовности! О Создатель! Нам только этого не хватало! Черный маг-демонолог! Зло! Вот вам и арды, вот вам и... да, майор, не зря мы сюда прибыли! Захватить демонолога – это ли не славное завершение похода?

– Кто бы дал его захватить?! Посмотрите туда, за стену. Видите, там что-то серебрится? Там засел хороший отряд. И в лесу. И вон там, за деревьями. Похоже, что мы вляпались во что-то нехорошее... Так! Машут! Красный флаг!

Переговоры! Пойдете?

– Само собой, пойду. Кого-то еще возьмем?

– Лейтенанта Сируса – пусть палку с красным флагом тащит, не самим же нам ее тащить. Эй, Сирус, давай флаг для переговоров. Не забыли взять флаг? Хорошо. Пошли. Сейчас узнаем, что тут за дела творятся...

Глава 4

– Вот здесь ей будет удобнее! Я сейчас найду новое одеяло, хорошо?

– Достаточно и этого. Не нужно. Послушай, Седора... я хочу чтобы сюда никто не заходил. У тебя есть замок для этой двери?

– Ну... она запирается вообще-то изнутри, но мы может приделать петли и навесить замок, почему бы и нет. А ты уверен, что стоило помещать ее в такую маленькую клетушку? На эту узкую кровать? Или ты будешь ее забирать к себе в постель?

Нед озадаченно уставился в лицо хозяйки дома:

– Это еще зачем я буду ее брать в свою постель?

– Ну как... жена же, – пролепетала Седора.

– Ты спятила, что ли? – рассердился Нед. – Я что, буду овладевать бесчувственным телом? Я тебе что, ненормальный какой-то, сумасшедший?! Она больна! Спит! И будет лежать тут!

– Извини, не поняла. – От женщины вдруг пошла волна такой чистой радости, что Неда просто затопило, словно розовой бурлящей струей.

Он почему-то с недавних пор начал чувствовать настроение еще и как запах, и Седора сейчас «пахла» розовым маслом, да так сильно, что маг поморщился от этого крепкого духа.

«Вот негодная... считает, что раз моя жена больна и я не беру ее в постель, то может занять место Амелы! – рассуждал он, досадуя. – Ну что за демонство? Я побеждаю всех, кроме... женщин?! Шутки богини Селеры, что ли? Что они все на меня вешаются? Я вроде никаких надежд им не подаю! Это даже не напор, это открытие боевых действий какое-то! То ардки наперебой чуть не требуют, чтобы я принял их в свою постель, воспользовавшись неведомым правом конора поиметь любую женщину, какая мне приглянется, то эта дамочка норовит на меня запрыгнуть! Да что же это такое-то?! Отстаньте вы все от меня!

Хм... интересно, что скажет Амела, когда узнает, что я называл ее своей женой. Впрочем, а разве не жена? Что такое жена? Эта та женщина, с которой тебе приятно в постели и вообще в жизни, та, с которой тебе хочется провести всю свою жизнь, та, с которой тебе приятно все, от которой тебе хочется иметь детей!

Интересно, Амела предохранялась? Вообще-то она была девственницей... а я не помню, чтобы Амела говорила о том, что применяет средства от зачатия. Вот будет забавно, если... Впрочем, ничего забавного нет. Представляю, как встретились бы обе мои женщины – обе пузатые, обе считающие меня своим мужем... ой-ей... их и подпускать друг к другу нельзя. Плохо кончится... а меня-то как они будут терзать!»

– Господин! Господин Нед! Конор!

Ушедшего в свои мысли Неда кто-то настойчиво теребил за рукав, и он оторвался от своих размышлений и созерцания неподвижного бледного лица Амелы.

– Конор! Там к тебе просители. Что с ними делать? Прогнать? – Лицо воительницы было ясным и светлым, она уже предвкушала, как возьмет этих жалких деревенских за шиворот и спустит с высокого крыльца! Да чтобы мордой в коровье дерьмо! Да чтобы...

В общем – «отдавай приказ, конор, и я сейчас им покажу, чего стоит ардская воительница».

От девушки «пахло» раскаленным железом и горной травой. Юная, горячая, как молодая лошадка, перебирающая копытами, мечтающая вырваться на волю и всласть побегать.

Затаенные желания девицы били в мозг Неда, и он, едва не поморщившись, заглушил эти ощущения. Девчонке лет пятнадцать, может, чуть больше, она была увешана оружием, а мускулистости рук позавидовали бы и мужчины.

– погоди прогонять, – улыбнулся Нед, – кто там еще? Посмотри, Седора. Спроси, чего хотят. Если что-то дельное или касающееся только меня – пригласи в гостиную. Если можно обойтись без меня – пусть Геор решает или Устра.

– Хорошо, Нед, – довольно кивнула женщина и быстро исчезла за порогом комнаты.

Эта комната была маленькой, такой маленькой, что в ней едва умещалась кровать. Вероятно, когда-то тут жил один из детей семейства Бранка – эта часть дома была старой, построенной не менее ста лет назад.

Стены толстые, каменные, окон в комнатике не было. Именно сюда Нед решил поместить Амелу до тех пор, пока не найдет противоядие или не перевезет ее куда-то еще. Скорее всего, ей придется переместиться в другое место – в заколдованный замок. Но не сейчас. Чуть позже. Когда придет Герлат и залечит рану на груди девушки. Вот вылечат, тогда и можно переместить ее туда, где ей ничего не будет угрожать, где домашние демоны будут ухаживать за ее телом, как ласковые няньки.

– Это вдова бывшего старосты и еще кузнец, трактирщик и лавочник, – растерянно сообщила Седора, держась за косяк и осторожно заглядывая в комнату.

– Чего хотят? – угрюмо осведомился Нед, тяжело вздохнув.

Не дадут посидеть с Амелой... постоянно кто-то дергает по малейшим проблемам! А уж этих-то вообще не хотелось видеть.

- Поговорить хотят, - пожала плечами женщина, - может, и правда прогнать? Скажу, что ты отдыхаешь, и все!

- С женщиной он сейчас, скажи, - рассмеялась ардка, - скажи, в постели кувыркается!

- Я тебе разрешал говорить? - Нед перевел тяжелый взгляд на телохранительницу. - Кыш отсюда!

Ардка мгновенно исчезла, будто ее смыло дождевым потоком, несущимся с горы, а Нед хмуро спросил:

- Что думаешь? Принять? Скандала хотят или как? Может, к Геору отправить?

- Тебя хотят видеть. Настроены мирно, как просители. И кузнец тоже. Я даже удивлена... вообще-то догадываюсь, чего хотят.

- И чего? - непонимающе спросил Нед, поправляя одеяло на Амеле и вставая с места.

Прекрасно он все знал, но не хотел встречаться с этими людьми. Ни одна из этих семей не вызвала у него приязни. Кузнец - менее других неприятен, хотя он был человек недалекий, при этом довольно буйный и, как многие недалекие люди, привыкший решать свои проблемы грубой силой.

- Знаешь ведь, чего... - Седора пронизательно посмотрела на Неда острым взглядом, и он незаметно усмехнулся - женщины всегда умнее, чем ты о них думаешь. Седора доказывала ему этот непреложный факт практически ежедневно, с тех пор как они с ней встретились три дня назад.

- Ладно, пойду... - обреченно кивнул Нед, вышел за порог и поманил пальцем девчонку-ардку, хихикающую со своей подругой, тоже увешанной оружием.

– Встань у двери Амелы и никого туда не пускай, пока я не позволю. Умри – но не пусти. Поняла?

– Поняла, конор! – с готовностью подтянулась ардка. – А Седору? Тоже не пускать?

– Я неточно выразился? Никого – значит никого! – буркнул Нед, не глядя на хозяйку дома, а та обиженно закусил губу, бросив быстрый взгляд на конора.

Просители сидели в гостиной на стульях и, когда Нед вошел, встали по команде высокой ардки, стоящей у стены с обнаженным мечом:

– Встать, когда конор входит! Конор, к тебе просители. Седора сказала, что ты позволил их впустить. Это так?

– Так, – кивнул Нед, искоса бросив взгляд на Седору.

Вообще-то он такого приказа не отдавал. Надо будет потом сделать внушение – без его разрешения в дом не должны входить никакие посторонние люди. Кроме тех, кому он позволяет это делать, – но это строго ограниченный круг людей.

А еще нужно будет дополнительно проинструктировать Устру – раз уж навязала ему телохранительниц, так пусть они будут собраннее.

Нед вначале не хотел, чтобы рядом с ним постоянно таскались ардки-телохранительницы, чтобы охранницы стояли на входе в дом и обходили его дозором. Однако Устра была настойчива в своих попытках внушить, как важно соблюдать свой статус конора, как важно, чтобы Нед был в целостности и сохранности, ведь без него все рассыплется, как песочный домик.

И как важно, чтобы охраняли его именно женщины, – они не напиваются так, как мужчины, более ответственны и вообще – приятны для глаз. А если он захочет их залучить в постель – они тут как тут. Не надо и звать. Не надо искать женщину, когда приспичит. И всегда он под охраной – даже в постели.

Второй пункт он отмел бесповоротно – как не соответствующий его пониманию сути охраны его драгоценного тела и его отдельных частей. Хотя коварные

мысли в его голову и прорывались... особенно когда он видел высоченных статных ардок, грудь которых распирала кольчугу.

Паскудно кувыраться с чужими женщинами, когда в соседней комнате лежит твоя раненая подруга, а где-то далеко лежит твоя прекрасная жена, беременная твоим ребенком. Если бы Нед был простым копейщиком Корпуса, не обремененным женой и любовницей, тогда... м-да.

Но он не был простым копейщиком. И если бы его не остановила совесть, остановила бы мысль о том, что слух о любвеобильности конора разнесется по миру. Ардские женщины, при всех их достоинствах, не умели держать язык за зубами по поводу постельных утех. Они обязательно разболтают все подробности своим подругам, а те раструбят по всему свету.

Нед нередко слышал, как его телохранительницы хвалятся друг перед другом успехами в постели. Какое-то время он недоумевал – зачем они это делают? Потом, по зрелом размышлении и не без участия умного Бордонара, пришел к выводу: таким образом, как в стае зверей, они выбирают самого сильного самца для размножения, обмениваясь информацией о его способностях. Этакая природная защита рода от того, чтобы размножились слабые особи.

Оттуда и обычай поединков у женщин – самая сильная женщина берет себе самого сильного самца. Но, возможно, это были лишь домыслы Неда и Бордонара. А болтливость ардок – лишь особенность этой расы, они привыкли вести долгие беседы зимними вечерами.

В будущем Нед решил постепенно искоренить эту самую ардско-женскую особенность. Ведь все-таки он собрался возродить Ширдуан, хотя и в несколько измененном под свои планы виде. Он решил создать элитную гвардию, способную противостоять любым воинам мира. А в Ширдуан считается преступлением выдать любую информацию тому, кто не имеет права ее знать.

Что же касается наличия телохранителей – почему бы и нет? Хуже-то не будет. Ведь Нед знал, что убийцы где-то рядом. Конечно, вряд ли эти девчонки смогут долго простоять против шатриев, а тем более против атроков, но какое-то время они ему дадут, пусть и ценой своей жизни. Жестоко? Наверное, да. Но такова жизнь.

Впрочем, сами девушки и не рассчитывали прожить долго и, как следовало из их объяснений, развлекались вовсю еще и поэтому.

Просители молчали. Их оказалось семь человек. Три пары – мужчины и женщины. И женщина, кого-то ему сильно напоминавшая. Он присмотрелся и понял – это та же Салли, только гораздо старше. Мать девушки.

Среди мужчин выделялся кузнец – мужчина высокого роста, широкоплечий, с грубым толстогубым лицом, «украшенным» тяжелыми надглазьями. Он смотрел пристально, будто не веря своим глазам, одновременно опасно и нагло, как сильный, необузданный человек, не привыкший сдерживать свои желания и порывы, но вынужденный это делать в связи с ситуацией.

Все в комнате молчали.

– Приветствуем тебя, – откашлявшись, сказал трактирщик, когда молчание совсем уж затянулось, – у нас к тебе дело. Мы можем поговорить?

– Какое дело? – холодно спросил Нед, блуждая взглядом мимо пришедших и размышляя: «Когда же, в конце концов, появятся Герлат с товарищами? Очень не хватает лекаря, очень! За три дня умерли двадцать человек, и на деревенском кладбище появилось двадцать свежих могил. Если бы лекарь находился в деревне...»

В город поехать они пока не могли – Нед со дня на день ждал появления десанта солдат.

– Можно присесть? – угрюмо сказал трактирщик, нащупывая рукой высокий стул.

– Садитесь, – пожал плечами Нед и досадливо поморщился, – давайте к делу, а? У меня и без вас голова от проблем пухнет. Говорите, что вам нужно?

– Наши дети больны, – продолжил трактирщик, опустив глаза, – ходят слухи, это сделал ты... наказав их за грубость. Прошу тебя, убери проклятие. Мы все просим. Мы заплатим.

– Заплатим, – сказал кузнец, и от него пошла волна такой ненависти, что Неду стало слегка не по себе. От кузнеца можно ждать какой-нибудь гадости.

– Мне не надо платы, – спокойно сказал Нед, рассматривая присутствующих, – кроме одной. Быть верными. Не строить козней против меня, против нас. Вы способны не строить козней? Чувствую – нет, не способны. Кузнец меня ненавидит так, что готов пришибить прямо сейчас.

Телохранительницы подались вперед, держа руки на длинных мечах. Нед продолжил, указав на мать Салли:

– Вот эта женщина мечтает о моей смерти и ненавидит меня больше, чем кузнец. Трактирщик... в общем, вы ненавидите меня – все. И зачем мне вам помогать? Вы что, после этого полюбите меня всей душой? Я вообще подумываю – не выслать ли вас из деревни? Вы мне не нужны.

– Это жестоко, – растерянно проговорила мать Салли. – Ты должен понять боль матери! Как ты можешь?!

– Как я могу?! – рявкнул Нед, и телохранительницы до половины вытащили мечи из ножен. – А вы как могли? Когда надо мной измывались, а вы все видели – у вас ничего в душе не колыхнулось? А когда твой муж со своими людьми пришел меня убивать – у тебя ничего в душе не екнуло? Назовите хоть одну причину, по которой я должен вам помочь! Деньги? Деньги мне не нужны! Я сам их добуду. А захочу – отберу у вас! Все отберу! И пойдете по дороге нищие, босые, как я ходил!

– Прошу тебя, – мать Салли скользнула со стула и упала на колени перед Недом, упершись лбом в пол, – прошу! Вылечи мою дочь! Я все отдам! Я буду тебе служить! Я сделаю все, что ты захочешь! И дочь моя будет служить! Мы отработаем! Вылечи!

– Встань, – сразу остыл Нед, и его душу свело от отвращения к себе.

Из каких его глубин вырвалась эта обида, эта черная злоба, заставившая сказать именно те слова, что он сказал? Прежде Нед никогда не сказал бы такого. Но прежде он был другим... добрее.

– Я вылечу ваших детей, – тихо сказал Нед, но голос его окреп и стал звенящим, как сталь. – Только вот если я узнаю, что вы пошли против меня, причинили вред мне и моим людям, я вас убью. Всех. И ваших детей тоже. Запомните это. Нет у меня жалости к вам. Вы заслужили то, что заслужили. Каждому воздается по его делам. Кто первый на лечение?

– Ко мне! Ко мне пойдём! – вскочила мать Салли. – Тут ближе всех! А потом к ним!

– Я не дальше живу, – попробовал возразить трактирщик, но мать Салли взглянула на него с такой яростью, что он отшатнулся, будто испугался, что та его покусает, как злая собака.

Просители вышли, а Нед, засунув за пояс мечи, схватил со стола и сжевал на ходу кусок пирога с мясом, запил его глотком сока, выжатого из плодов исурта, созревшего в саду Бранка, и вышел следом, сопровождаемый четверкой охранниц.

Девушки были серьезны и держали руки на мечах – вдруг это ловушка и конора заманивают?! Нед, конечно, силен, к тому же колдун, но на каждого хитрого колдуна есть хитрая засада! Вдруг там целая толпа ждет, когда их драгоценный конор расслабитесь и подставит свою голову под удар?! Нужно быть очень внимательными – Устра строго всех предупредила, а с ней шутки плохи!

Дом Салли и вправду был недалеко. Мать девушки вошла внутрь, сделав приглашающий жест, и тут же за ней влетели две охранницы, чтобы проверить дом на безопасность. Выскочили через минуту и, подойдя к Неду, кивнули:

– Нормально. Никого опасного нет. Кроме... воняет там ужас как! – добавила одна из девушек, скривив хорошенькое лицо. – Как в сортире воняет! Задохнуться можно!

Нед кивнул, вздохнул, набирая воздуху в грудь, и поднялся по крыльцу, сделанному по единому деревенскому образцу – высокие ступеньки, перила, окрашенные морилкой под дуб.

В доме и правда воняло. Тяжелый запах стоял во всех комнатах, через которые прошел Нед. Сразу становилось ясно, что тут лежит тяжело больной человек.

Салли лежала на кровати, и от нее шел запах грязного тела, нечистот и пота. Она смотрела в потолок неподвижными глазами и на появление гостей не обратила ровно никакого внимания. Нед прислушался к ее эмоциям и удивленно поднял брови – никаких эмоций. Совсем никаких! Как будто перед ним лежал самый мертвый из всех мертвых – труп.

Нед задумался: а если вылечить не удастся? Если демон уже настолько повредил ее мозг, что это необратимо? И тут же успокоил себя: как-то раз, вспоминая заклинание, которым наградил обидчиков, он выяснил – это демоны нулевого уровня, больше действующие на душу, чем на тело. Возможно, часть ее памяти будет утеряна, но мозг должен остаться цел.

– Всем молчать! – приказал он, оглянувшись на людей в комнате. Здесь были мать Салли, двое служанок, прибиравших в комнате, и телохранительницы, стоявшие у Неда за спиной.

Выпустить заклятие легко – три слова, движение рукой... и пошла Салли домой на остатках разума, забывая, что с ней случилось. А вот снять... снять уже сложнее.

Заклинание из тридцати слов, сложные пассы руками – все это для того, чтобы извлечь бестелесного паразита, не повредив плоти.

Падают слова, тяжелые, как гири. Двигаются руки, сплетая сложную вязь движений. Открыв рот, смотрят на все это женщины в комнате – одни с восхищением, другие с испугом.

Руки Неда начинают светиться, и за ними остается след, какой бывает от раскаленной головешки, если темным вечером быстро махать ею в воздухе. Возникают запахи... Одни еще более отвратительные, чем те, которыми наполнена комната, другие прекрасные, как аромат цветущих деревьев, третьи жесткие, будто пахнет раскаленное железо, опущенное в водяную бочку.

Наконец заклинание заканчивается, в воздухе что-то зазвенело, будто лопнувшая тетива мощного армейского лука.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/evgeniy-schepetnov/veter-s-severa>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)